

A romantic movie poster featuring a man and a woman in period clothing on the deck of a ship at night. The man is in a white shirt and dark trousers, and the woman is in a long, light blue dress. They are standing close together, looking at each other. In the background, a large, illuminated castle sits atop a hill overlooking the sea. The scene is lit with a mix of cool blue light and warm orange light from a lantern on the right. The title is written in large white letters at the bottom, and the names of the lead actors are at the top.

Екатерина Верхова
Дора Коуст

Правдивая
история
Золушки

Дора Коуст
Екатерина Сергеевна Верховая
Правдивая история Золушки

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67832169

Аннотация

Противный отчим, наглые братья, бал, император, потерянная туфелька – моя история вполне могла бы сойти за сказку... Да только никто, кроме меня, не расскажет вам правду о том, что случилось на самом деле. Меня зовут Авелина Золуш, и в моей истории найдется место дворцовым интригам, страшным тайнам, загадочным убийствам и запутанным расследованиям. А еще... Конечно же, любви!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	55
Глава 6	66
Глава 7	76
Глава 8	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Дора Коуст, Екатерина Верхова Правдивая история Золушки

Пролог

В комнате властвовал полумрак. Если бы я была бардом, я бы обязательно назвала его таинственным. Танцующее пламя свечей окрашивало просторное помещение в теплые тона, бликами играло на позолоченных канделябрах. Тут даже пахло как-то иначе, новой жизнью: легкий аромат вишни и еловых веток. Он расслаблял, гнал прочь все былые переживания.

Я мазнула взглядом по зеркалу в резной оправе и замерла. Успела уже забыть, как выгляжу, – слишком уж непривычно. Никаких старых платьев с многолетними заплатками, никаких стоптанных башмаков. Даже волосы лежали не в привычной рабочей прическе – тугой пучок или низкая коса, – они блестящими темными волнами спускались по плечам, сцепленные сверху причудливыми прядями. Да и платье не могло не обратить на себя внимания: насыщенно-синее, рас-

ходящееся книзу красивыми волнами, будто повторяя изгибы бутона лилии.

Когда я успела к такому привыкнуть? Ведь совсем недавно я была самой простой девушкой. Авелина Золуш – сирота без титула и денег, забредшая во дворец в поисках работы. И кто бы мог подумать, что совсем скоро я буду играть роль истинной леди?

Ведь начиналось все совсем иначе...

Глава 1

Я всегда любила смотреть на море. Сколько себя помню, еще ни дня не проходило, чтобы я не заглядывала на берег. Ощущала себя свободной, сильной, впитывая кожей легкий ветерок и соленые брызги. Куда бы я ни направлялась, какие бы срочные дела меня ни ждали, я находила три минутки на то, чтобы раскинуть руки в стороны, прикрыть веки и устремиться навстречу морским просторам.

Представляла, как вновь стою у штурвала. Как управляю кораблем-великаном, чувствуя всю его мощь. Паруса натягиваются, словно шатры, а пальцы подрагивают от напряжения. Я снова поправляю съехавшую набок треуголку. Она мне велика, но я ношу ее с гордостью, потому что ее мне как самый дорогой, самый желанный подарок вручил отец. Уже знаю, что обязательно сберегу ее. Даже придумала, куда спрячу, чтобы никто не нашел...

И ведь ее действительно так никто и не нашел, хотя столько лет прошло. Почти тринадцать с тех пор, как отец не вернулся из очередного плавания. Сделав глубокий вдох, шумно выдохнула, открывая глаза. Веселые чайки летали над пристанью, окружали прикорнувшего моряка, собираясь свистнуть его улов. Все правильно, давая, природа может и забрать.

Солнце поднималось все выше. Совсем скоро будет жар-

ко, а значит, нужно поторопиться на рынок и успеть купить свежей зелени. Да только уходить совсем не хочется. Век бы так и стояла, глядя на волны, что перекатываются, обнимая скалистый берег. Когда-нибудь я обязательно куплю себе судно, чтобы уплыть далеко-далеко отсюда. Чтобы принадлежать только себе, потому что я достойна большего. Большого, чем стирка, готовка и уборка для трех раздолбаев.

Я клялась матушке в том, что не оставлю отчима и сводных братьев и буду присматривать за домом, но прошло уже три года с тех пор, как она не вернулась. Море забирает у меня самых дорогих мне людей, но можно ли на него злиться? Оно все равно не ответит ни на претензии, ни на мольбы, ни на молитвы. Глуп тот, кто считает, что может покорить эту стихию. Здесь все решают только удача и опыт. Собственно, как и в жизни.

Правда, в жизни большую роль играет и сам человек. Именно поэтому я собиралась покончить с таким жалким существованием. Понимала, что выдержу еще максимум несколько недель, но не больше. Денег я уже накопила достаточно, чтобы не волноваться за себя месяц или два, а там будет видно. В конце концов, работу я себе всегда найду.

– Авелина! – окликнула меня тетушка Ирда – грузная своенравная владелица харчевни, почти полностью высовываясь из окна. – Снова глазела на волны? И что же ты там каждый день высматриваешь-то? Неужто моряка себе какого приглядела?

– Как? А вы разве не знаете? – театрально удивилась я, всплеснув руками. – Знак от Вершителя жду!

– Какой такой знак? – нахмурила женщина подведенные углем брови.

Тетушка Ирда была женщиной глубоко верующей, но нет-нет да и разбавляла вино в своей харчевне водой. Делала она это, исключительно скрывшись за высокой барной стойкой, наивно полагая, что там ее Вершитель не увидит. А раз не увидит, значит и не накажет.

– Говорят... – придвинулась я ближе, переходя на шепот.

– Что? Что говорят? – торопила она меня, желая получить новую тему для разговоров на весь день.

– Говорят, что буквально на днях...

– Что? Что произойдет?

– Причалит к пристани судно. Но судно то нельзя будет ни потрогать, ни забраться на него, потому что...

– Почему же? Ну, не томи!

– Да потому что Вершитель на этом судне заберет всех сплетниц, что лезут не в свое дело, – сказала я уже нормальным голосом, широко улыбаясь.

– Ах ты!.. Ах ты поганка бесстыжая! – попыталась она меня огреть по спине мокрой тряпкой, но, рассмеявшись, я ловко увернулась, чтобы подхватить плетеную корзинку и продолжить свой путь.

Настроение заметно улучшилось. Солнце ласково гладило лицо и руки, что, благодаря коротким рукавам платья, были

открыты. Выющиеся волосы я давно приловчилась убирать под платок, завязывая его на затылке, но непослушные пряди то и дело выбирались наружу, прямо как сейчас. Пришлось остановиться, чтобы убрать их.

– Доброе утро, Авелина! – шкодливо поклонился мне паренек, что торговал газетами.

– Доброе утро, Сереж! Как поживает твой папенька?

– Твоими молитвами!

– Доброе утро, Авелина! – крикнул извозчик, направляя лошадей в сторону пристани. – Как сегодня море?

– Как всегда, непредсказуемое.

– Доброе утро, Авелина!

Отовсюду слышались с детства знакомые голоса. Я знала этот городок, что уютился у самого моря, как свои пять пальцев. Каждое утро все повторялось с точностью до слова. Казалось бы, постоянство – залог стабильности, но мне хотелось большего. Хотелось новых открытий, знаний, умений. Спокойные будни – это не для меня. Слишком быстро становится скучно...

Только я подумала о том, что стоит скорее уносить ноги из этого городка, как произошло нечто неординарное. Необычное для такого привычного утра на рынке.

– Авелина! Авелина, ты-то мне и нужна! – почти бегом направлялся ко мне запыхавшийся пекарь.

Дядюшка Грэг держал свою булочную в самом конце рынка вот уже тридцать шесть лет, но я еще ни разу не видела,

чтобы он оставлял свое рабочее место посреди дня. Тем более что покупателей на рынке в это утро было предостаточно.

— Я уже боялся, что придется бежать за тобой в «Черную Орхидею», — остановился он подле меня, сгибаясь, будто под тяжестью.

«Черной Орхидеей» называлась наша лачуга, что размещалась на перекрестке двух центральных улиц. Это имя значилось на вывеске еще с тех пор, как мама только-только начала заниматься контрабандными перевозками. В основном заказы поступали от простого люда, но частенько к нам заглядывали и аристократы, чтобы подкинуть задачку, кажущуюся невыполнимой. Но только кажущуюся.

Для мамы достать редкий яд или привезти цветы, что растут лишь раз в году, было делом, конечно, не пустяковым, но вполне выполнимым. Ее команда повидала на своем веку немало городов и островов, что никогда не были начерчены на картах. Несколько раз в году она брала с собой и меня. Я гордилась тем, что помогаю ей, но в последнее плавание она меня не взяла.

— Что случилось, дядюшка Грэг?

— Беда случилась! Только ты мне можешь помочь! Пойдем. Да скорее, скорее! По дороге все расскажу.

С какого именно дня это началось, я бы сейчас даже и не припомнила. Так повелось, что, если у кого-то что-то пропало или еще какая беда приключилась, принято было в первую очередь звать меня, а уже потом стражников. Слух

о том, что у меня имеются уникальные способности, разошелся по городку очень быстро, и каждый первый мог лично подтвердить его, припомнив, как когда-то я ему помогла.

Вот и сейчас снова меня позвать решили. Дело-то деликатное. У булочника прямо из чулана дрожжи пекарские пропали. Да не пакетик, и даже не два, а целая коробка, которую ему только-только привезли из королевства, что находится далеко на севере. Дядюшка Грэг эту контрабанду почти два месяца ждал, пока наши работники в очередном путешествии по северным морям были.

Что уж там за дрожжи такие волшебные, лично мне до сих пор было непонятно, да только пирожки, испеченные по новому рецепту, пришлось к императорскому двору, а потому уже завтра дядюшку Грэга с широкой императорской руки ожидало открытие новой лавки – прямо в центре столицы. А тут такая беда приключилась!

– И ведь понимаешь, Лина, я чулан-то этот на ночь запираю, а ключ только у меня. Но замок на месте был, когда я утром на первый этаж спустился. Никто его не ломал, вскрыть не пытался, иначе защита магическая сработала бы. Я еще в прошлом месяце потратился, потому как знал, что дорогие продукты там хранить буду.

– Я посмотрю, но ничего не обещаю, – со вздохом ответила я, а мы уже подходили к булочной.

– Конечно-конечно. Ты, главное, посмотри, а дальше уж стражники сами.

Поставив по-прежнему пустую корзинку на прилавок, я отправилась вслед за пекарем в рабочие помещения, в дальнем конце которых скрывался тот самый чулан. Опасливо оглянувшись по сторонам, дядюшка Грэг достал из-за пазухи ключ на веревке и отворил неприметную дверь, чтобы я могла как следует рассмотреть место преступления.

– Вот здесь коробка стояла. На самой верхней полке, – кивнул мужчина на стеллаж.

Внутри я не заходила. Бегло изучив крохотное помещение, запомнила все детали и принялась осматривать пол, бесстыдно присев на колени у самого порога.

– Человек был невысокий, – произнесла я вслух, вглядываясь в деревянные полы.

– Это еще почему? – с интересом поинтересовался пекарь.

– А потому что коробку достать не мог. Скорее всего, использовал... а вот это ведро и использовал, – кивнула я на пустое ведро, что стояло под стеллажом. – Но даже с этим ведром роста не хватало, а потому открытая коробка перевернулась. Один или несколько пакетов от удара лопнули и открылись. Здесь между досками в щели забились белесые частички, а еще ровный полумесяц из частичек остался за ведром, а это значит, что вор, спешно вернув ведро обратно под стеллаж, подметал здесь, стараясь скрыть следы.

– И кто же это? – выразил мужчина нетерпение.

– А этого я сказать пока не могу, но это явно кто-то из тех, кому доступ в этот дом разрешен, раз следов взлома не

осталось. Если дело было ночью, то в подозреваемых все, кто живет в этом доме. Кто еще имел доступ к ключу? – поднялась я с колен, отряхивая платье.

– Никто. Ключ только у меня, и я его с себя никогда не снимаю! Все, я знаю, кто это! Это мальчишка-поваренок. Он живет в каморке на первом этаже. Ну я ему сейчас! – Дядюшка Грэг развернулся, уже собираясь привести приговор в исполнение, но я успела схватить его за руку.

– Погодите. У нас нет прямых доказательств. Давайте пока разберемся с ключом.

– Ключ только у меня!

– Значит, это не мог быть поваренок. Он ведь не мог прийти к вам ночью и снять с вашей шеи ключ, оставаясь при этом незамеченным? Не мог.

– Не мог, – эхом повторил пекарь. – Но не жена же!?

– Навряд ли. Зачем ей? Да и поваренку незачем. Здесь должен быть личный мотив. И потом... Дядюшка Грэг, а где запасные ключи?

– Какие запасные ключи? – нахмурился мужчина, будто совсем меня не понимал.

– Ну как же? Вы замок у мастера Ловаса заказывали?

– Конечно, – согласно кивнул пекарь.

– Ага. Значит, у вас должны были остаться запасные ключи. Мастер Ловас всегда изготавливает три одинаковых ключа. Это его отличительный знак, – улыбнулась я, понимая, что иду в верном направлении.

– А ведь точно! Я их положил... Я их положил... – заходил он кругами, привлекая к себе внимание пекарей. – Я их положил в вазу в своем кабинете! У меня там хранится всякая мелочевка!

– Отлично. А кто мог свободно зайти к вам в кабинет? – подбирались мы к самому интересному.

– Только жена и дочка. Но...

– Но у вашей уважаемой супруги мотива нет. А у Энны?

Из булочной я выходила довольная собой. Стражников вызывать дядюшка Грэг не стал, потому что обвинять в воровстве собственную дочь – значит запятнать честь семьи и привлечь внимание наших сплетниц. Я-то язык за зубами всегда держать умела, а вот они не станут. Тем более что контрабанду девушка не украла, а перепрятала, потому что в столицу с отцом ехать не хотела. Переживала, что родители там ей жениха найдут, а у нее любовь. С тем самым поваренком, что живет в каморке под лестницей.

– Спасибо, Лина, – тепло провожал меня пекарь после того, как отругал дочь и забрал-таки свои дрожжи.

Корзинку он тоже мне сам подавал. Правда, она уже не была пустой. Именно такие подарки и позволяли мне экономить монетки, откладывая их на новую жизнь. Никогда не отказывалась и, конечно же, благодарила. Так и жили.

– Лина, раз уж Энна не хочет ехать, не желаешь ли ты в эти выходные отправиться в столицу вместе со мной и другими пекарями? Посмотришь на императорский дворец из-

нутри, а если повезет, то и на самого императора. Моя лавка обязана доставлять выпечку во дворец все время, пока будет идти отбор, – остановился дядюшка Грэг в дверях лавки, тогда как я уже выбралась на улицу.

– Какой такой отбор? – непонимающе посмотрела я на мужчину.

– Ты разве не знаешь? Вся империя уже трубит со вчерашнего дня! Император наш невесту себе будет выбирать среди претенденток со всей империи. Шикарнейшее ожидается мероприятие! Ну что? Поедешь? Я хорошо заплачу за помощь.

– Поеду! – ответила я, буквально ощущая азарт.

Обязательно поеду, потому что это невероятный шанс начать новую жизнь.

Глава 2

Пока шла до дома, представляла, какой она будет – новая жизнь. В голове то и дело возникали яркие образы возможного будущего. Вот я устраиваюсь на работу секретарем к какому-нибудь зажиточному купцу. Веду его бухгалтерию, документацию, постепенно становлюсь незаменимым работником...

Или даже, благодаря собственным навыкам, пробиваюсь в высший свет, налаживаю отношения со всякими графинями и баронессами, помогаю им в решении деликатных вопросов. Вместо украденных дрожжей ищу родовые бриллианты. Получаю благодарности и в финансовом эквиваленте, и в качестве самых разнообразных связей.

Можно даже попробовать получить дозволение императора и открыть собственное бюро. Помогать людям – это то, на что я способна. По-настоящему способна. В последние несколько лет я никак не могу избавиться от мысли, что достойна большего – и поездка в столицу лишь первый шаг на этом пути.

– Лина, где тебя носит?! – услышала я возмущенный голос с крыльца и тяжело вздохнула. – Нужно составить торговое соглашение, проверить новый договор, пересчитать прибыль. А еще, знаешь ли, жрать хочется. Или ты нам самим предлагаешь всем этим заниматься?

Гэлл – один из сводных братьев и моя персональная головная боль. Впрочем, таких вот головных болей после исчезновения матери у меня стало сразу три. И каждый из них имел на меня собственные планы, потому одновременно приходилось играть роль и секретаря, и служанки.

Да, пожалуй, прежде чем вступать в новую жизнь, следует разобраться со старой. Раз и навсегда.

На мгновение я замерла у крыльца, прошлась взглядом по вывеске. «Черная Орхидея»... С этим местом связано все мое детство, следом отрочество и юность. Когда-то вывеска казалась яркой, цепляющей взгляд, но годы берут свое. Рассохшаяся деревяшка с выцветшей на солнце краской. Сколько бы я ни говорила Расти – моему непутевому отчиму, – он отказывался обновлять вывеску. Да и дела с каждым годом шли все хуже и хуже: он распустил больше половины моряков, продал одно судно и, судя по всему, заложил за карточные долги второе.

Это место держалось на плаву исключительно благодаря репутации моей матушки. Но постоянные клиенты расторгали договоры. Никто не хотел вести дела с Расти.

– Ты глухая, что ли? – ударил резкий крик по ушам, и я автоматически поморщилась. Надо мной грозной тенью нависал Гэлл, как две капли воды похожий на отца. – Обед, спрашиваю, когда будет готов?

– Когда ты его приготовишь, – огрызнулась я и прикусила язык.

Опять не сдержалась.

– Как ты смеешь так со мной разговаривать?! – шипящий шепот и зловонное дыхание. Интересно, а братец вообще знает о существовании зубной щетки? Или прочищает рот только разбавленным ромом? – На случай, если ты забыла, я потомок древнего рода!

Да уж, о-о-очень древнего. Не столько древнего, сколько захудалого. В позапрошлом поколении один из имперских князьев с пьяну глазу даровал их прадеду наследуемый титул барона и земли, которые уже сам Расти потерял из-за игровых долгов. Я слышала эту историю сотни раз – отчим очень любил ее рассказывать. С гордостью чуть ли не перед каждым прохожим хвастался, что вхож в имперский дворец, что его приглашают на различные светские мероприятия... На- столько часто, что за последние три года они ездили в столицу единожды, и то – подозрительно быстро вернулись.

– Иди уже. – Гэлл замахнулся, будто хотел меня ударить, но я даже не дернулась. Хорошо знала, что эта собака лает, но не кусает. Куда большие опасения у меня вызывал второй братец – Гайлс. – И поторопись, уж будь добра. Иначе мне придется рассказать отцу.

Да уж, напугал.

Что отчим, что братья настолько привыкли к моей бессловесности, что даже не ожидали, что я могу дать отпор, не говоря уже о побеге. Но вот представлять, что станет с «Черной Орхидеей» после моего ухода, не хотелось совершенно.

Маме было восемнадцать – как мне сейчас, – когда она попала на пиратское судно и познакомилась с отцом. Уже через три года они открыли «Орхидею», через пять – появилась я. Долгие годы они, под видом простых купцов, поставляли в королевство не только запрещенный товар, но и различные интересности. Привозили с других континентов диковинные сладости, рецепты, ткани, одежду, даже животных! Неудивительно, что их дело процветало, а местные власти даже и не думали прикрывать лавочку – сами делали заказы.

Делом заведовала мама. В нашей семье именно у нее были стальные нервы и железная хватка. Отец больше времени уделял самим перевозкам и управлению работниками. А потом его не стало. Отца поглотил океан.

Мама горевала год, но нашла себе нового супруга. По законам империи женщина не может вести дело без мужчины, разве что с дозволения императора. И матушка пошла простейшим путем – выбрала себе мужа. Как ей тогда показалось, достойного.

Уж что-что, а Расти мастерски умел пускать пыль в глаза. Даже я в первое время радовалась, что мама пошла дальше и нашла нового мужчину. Но уже через месяц нашего совместного проживания все встало на свои места, точнее, пошло по всем известному месту. Расти Мол оказался заядлым игроком в карты, не умеющим вовремя остановиться. Помимо прочего – алкоголиком, альфонсом и транжирой.

Но, увы, он был нужен Эвиан Золуш. И ей пришлось за-

крывать глаза на все недостатки новоиспеченного родственника. Как, впрочем, и на пасынков. Они недалеко ушли от своего отца.

– Лина, дочка, в наше время женщине сложно без супруга, – говорила она за несколько дней до своего путешествия.

Путешествия, из которого так и не вернулась.

– Но Расти мерзкий, – жаловалась я. – Стоит тебе уехать, как в доме появляется...

– Милая, я знаю. Но другого выхода нет. Ради тебя, Орхидеи и отца, – она вздыхала каждый раз, когда вспоминала папу, – памяти о нем, придется потерпеть.

Вот только это самое «потерпеть» приходилось именно мне. И, честно говоря, это до скрипа зубов надоедает – терпеть. Терпеть ранние подъемы ради приготовления завтрака, следом терпеть стирку и глажку: «Мои мальчишки не должны ходить как неухоженные нищие крестьяне!»

После терпеть поход на ярмарку, приготовление обеда, уборку, приготовление ужина, уборку, уборку, уборку. Если вы живете в доме с тремя мужчинами, не способными даже чашку без вашей помощи найти, уборка – это то, что вам приходится делать не меньше пяти раз в сутки. И все эти дела никак не уменьшали необходимости помогать с Черной Орхидеей.

Когда-то мы могли позволить себе и кухарку, и служанок, и секретарей... Но сейчас все доходы уходили исключительно на Расти и его сыновей. И, пока мне приходилось по три

раза штопать один и тот же жилет, Гайлс с Гэллом ходили в новых парчовых коттах.

– Явилась. – Низкий, но в то же время какой-то слюнявый голос. За стойкой сидел Гайлс и пересчитывал векселя. – Тебя ждет отец, у него для тебя сюрприз.

Сюрприз? И почему мне кажется, что этот сюрприз мне совершенно не понравится?

– Мне нужно приготовить обед, – спокойно ответила я.

Идти к Расти жуть как не хотелось. Нужно вытерпеть всего пару дней, и ноги моей больше тут не будет. От Черной Орхидеи тут осталось только название, и то почти выцвело. А значит, нет никакого смысла хранить то, что уже разрушено.

– Ты плохо слышишь? – Гайлс поднял взгляд. Липкий, темный взгляд заплывших жиром глаз. Если поставить все трио рода Мол, то по отношению к младшему из братьев можно было сказать: в семье не без урода. Хотя, как по мне, все трио одинаково мерзкое. – Отец. Тебя. Ждет.

Ух, Авелина, держи себя в руках. Всего пара дней, всего...

Пройти к стойке, поставить корзину с продуктами прямо напротив Гайлса и развернуться – я сделала это довольно просто и, стараясь не обращать внимания на недовольный взгляд братца. Постучалась в кабинет Расти и, услышав хриплое «войдите», прошла внутрь.

– А, это ты. – Расти равнодушно скользнул по мне взглядом, шлепнул примостившуюся у него на коленях девушку по

заднице и шепнул ей что-то вроде: «Иди погуляй, я занят».

— Вы хотели меня видеть, — повела я плечами, стараясь не выдать внутреннего напряжения.

Что я должна сделать? Выстирать постельное белье? Приготовить ужин на десять персон?

— Да, хотел. — Расти словно только вспомнил о причине моего вызова. — У меня для тебя шикарные новости!

Его тон стал более мягким и каким-то слащавым. Определенно, дело дрянь. Так он разговаривал только с барышнями крупного достатка, когда ему что-то от них было нужно.

— Ты выходишь замуж! — торжественно произнес он.

— Зачем? — вопрос сорвался с губ сам по себе.

А вот сердце, наоборот, подскочило к самому горлу. До моего совершеннолетия, когда я сама смогу принимать подобные решения, оставалась какая-то пара дней, и мне бы следовало ожидать подвоха.

— Не зачем, а за кого, — хихикая и явно наслаждаясь ситуацией, поправил Расти.

Он по-свойски прошелся пятерней по темной густой шелюре. Будто бы в этом был толк. Он ведь даже не подозревал, каких трудов стоит распутать пряди на его лошеном парике после таких, казалось бы, естественных жестов. Раздражает.

— И за кого же? — Я изо всех сил старалась подавить рвущиеся наружу эмоции.

— О, ты оценишь мою доброту! — нараспев протянул он. —

Ведь я предлагаю тебе выбор. Как ты считаешь, содержанкам вроде тебя дается выбор? Нет! Но я же очень добрый, а потому можешь сама решить: Гэлл или Гайлс.

Секунда, другая, третья... Казалось, время замерло, давая мне переварить полученную только что информацию. Вопросы – зачем? почему? что за...? – только множились, но я не рискнула задавать ни один из них вслух. Пока что.

– И кого ты выбираешь? – Расти, по всей видимости, устал ждать ответа.

– Никого, – ответила спокойно, хотя внутри едва ли не разгорался пожар. – Я не собираюсь замуж.

– Я твой опекун, и мне решать, собираешься ты замуж или нет.

– Я все еще Золуш, а не Мол, – пыталась говорить твердо, хотя слишком хорошо осознавала, что закон на его стороне.

Не понимала только, зачем Расти такая многоходовочка. Чего он пытается добиться? Он всегда мог найти своим «сыночкам» девицу побогаче, навариться на их приданом – зачем ему я?! У меня ни рода, ни приданого. Разве что те крохи, что я скопила для побега.

– Это мало что меняет. – Из слащавого тон отчима стал холодным и жестким. – Церемония назначена на первый выходной день. Согласись, это отличный подарок к твоему дню рождения. Не каждому довелось породниться с таким древним родом, как Мол! Ты станешь баронессой!

В гробу я видала ваш вшивый титул. Вместе с вами.

Мысленно поливаю Расти всеми доступными мне бранными словами, вслух же не издаю ни звука. Он не сможет меня заставить. Особенно в мой день рождения! Ведь на следующий день, по законам империи, я становлюсь свободным человеком!

– Отец, позволь зайти? – Я не услышала стук в дверь. Сразу появился голос Гайлса, а следом и он сам. Все такой же липкий и мерзкий. – Уже сообщил нашей невестушке радостные вести?

О да, сообщил, поганая ты рожа.

– Конечно. – Расти театрально и совершенно не к месту рассмеялся. – Разве ты не видишь радости на ее лице?

– И кого же она выбрала? – Я почувствовала на шее горячее кислое дыхание.

Он подошел слишком близко. Ближе, чем дозволено.захотелось зарядить коленкой в пах. Но я замерла на одном месте в надежде придумать пути отхода. Мне все еще никто не помешает сбежать. Надо просто выждать момент...

– Молчит, – продолжил отчим беседу с сыном, будто бы меня и не было в комнате.

– Отец, смотри, что я нашел. – На стол Расти приземлился красный мешочек с вышивкой, звякнули монетки. Все внутри меня оборвалось... Те деньги, что я откладывала на побег. – Мне кажется, она не достойна выбора, ведь эта дрянь наглейшим образом нас обворовывала!

– Я не обворовывала! – Мне настолько обидно было слы-

шать это обвинение, что я сорвалась на крик. – Я скопила! Заработала!

– Ты-то? – мерзкий смех Гайлса. – Заработала? Не смеши. Разве что телом приторговывала.

Его рука вальяжно переместилась на мою спину, а уже через секунду опустилась ниже. И ниже...

Знаете, когда чайник, поставленный на огонь, закипает, он начинает свистеть. И в тот момент я почувствовала себя таким вот чайником. Но вместо свиста с губ сорвалось что-то среднее между рыком и возмущенным, даже истеричным визгом. Я даже не знала, что способна издавать подобные звуки.

Рука сама собой отвесила братцу пощечину. Да так, что даже ладонь заболела – словно я дотронулась ей до горячей чугунной сковородки.

Комнату заполнила тишина – никто, да и я сама, не ожидала, что я на такое способна. Но злость поспешно отходила на второй план, уступая гласу рассудка.

– Ты сумасшедшая? – Первым голос подал, как ни странно, Гайлс.

Он едва ли не выплевывал каждую букву, в его глазах плескалась такая жестокость, что на мгновение мне показалось, что он меня ударит.

Я промолчала, перевела взгляд на Расти. Ох, как мне хотелось стукнуть и его, но в то же время я прекрасно понимала, что еще несколько дней моя судьба в его руках.

Впрочем, что бы я ни делала, как бы ни старалась себя проявить, заставить отчима нормально к себе относиться – тщетно. В каждом своем решении, которое касалось моего будущего, он всегда руководствовался лишь собственной выгодой.

– Да, до бракосочетания нам придется поучить тебя хорошим манерам. Манерам, достойным невесты сына барона Мола. – Раста зацокал языком.

– Запереть ее в свинарнике? – Братец с готовностью вцепился мне в руку. Да так вцепился, что, я была в этом уверена, там останутся синяки.

– Зачем в свинарнике? – Яркие очерченные брови отчима – только я знала, что для такой формы он пользуется угольком, – взметнулись вверх. – Неужели ты хочешь, чтобы от твоей невесты в день вашей свадьбы пахло как от свиньи?

Его невесты?! Значит, решение уже было принято. А выбор... Кто бы мог сомневаться, что он лишь иллюзия. Прекрасно. И если отбросить эмоции в сторону, то вполне логично, что мне подсунут именно Гайлса. Гэлла со всей его непроходимой тупостью можно пристроить повыгоднее.

– В подвал? – Гайлс даже потянул меня на себя.

Ладонь вновь зачесалась, но в этот раз не от горячей боли, а от желания добавить.

– Да, пожалуй. – Отчим откинулся в кресле и вальяжно положил ноги на стол. Мерзкая рожа, мерзкий человечиска – мне казалось, что в нем мерзкое совершенно все, от кон-

чиков волос до пят.

– Отпусти меня. – Я не узнавала свой голос. Он был пропитан холодной неприязнью. Но, разумеется, братец меня не послушал потянул еще сильнее. – Я верно понимаю, что появились какие-то проблемы с владением «Черной Орхидеи» и именно поэтому вы хотите поскорее породниться с наследницей?

На секунду... Казалось бы, всего на какую-то секунду, но Гайлс замешкался, а острые носы ботинок Расти дернулись.

– Девочка, – вах, какой тон – покровительственный, наигранно заботливый, – твоя мать завещала «Черную Орхидею» мне, а не тебе. Ты видела бумаги.

Ничего я не видела. Завещание держалось в сейфе в этом самом кабинете, вот за той картиной с изображением черной орхидеи – как символично! – код от которого сменился сразу после того, как стало ясно, что мама не вернется.

Но сама реакция лишний раз подчеркивала, что я права. И лишний раз ставила меня перед выбором. Вступить со всем трио Мол в неравную борьбу – выставить их из дома, обратиться к законникам, отвоевать «Орхидею» обратно и продолжать вести семейное дело. Или... Или сбежать.

Я почти не сомневалась, что у меня получится оставить этот город. В последний год он казался мне рутинным, люди поверхностными – тут совершенно ничего не происходило!

Но... «Черная Орхидея» – это старшая дочь моих родителей. Они любили ее, заботились о процветании, каждый из

них вложил в нашу «лавку по исполнению желаний» – так ее иногда называла мама – кусочек души. Могу ли я оставить ее?

– Ты вообще слышишь?! – Резкий оклик, и меня вновь потянули за руку. Видимо, я снова отключилась от реальности. Этот навык я получила за последний год, так мне претили все высказывания дорогих родственничков, что я с легкостью могла пропустить все, что они говорят, мимо ушей. – Пойдем, говорю! Иначе понесу на плече.

Гайлс еще сильнее сцепил пальцы на моей руке. Я попыталась дернуться, вырваться, но низкий грузный братец держал крепко. Стоило нам только переступить порог кабинета Расти, как я увидела еще двоих амбалов, которые работали еще со времен мамы. Бессловесный Джо и Хитрый Энди.

Последний бросил на меня виноватый взгляд, но протянул Гайлсу стальные кандалы. Вот, значит, как?! После всего, что моя мама для вас сделала?! Помогла выйти из пиратской гильдии, дала кров над головой и хорошую работу? Так?!.. На Расти вы ее променяли? Готовы бросить в темницу ее родную дочь и, по всей видимости, наследницу «Черной Орхидеи»?

Из последних сил мне удалось сдержать возмущение и нацепить маску холодного безразличия. Под импровизированным конвоем меня сопровождали в одну из нижних комнат, раньше использующихся как складские помещения, теперь же пустующих.

Когда лязгнул замок – этот звук прозвучал как приговор, как признание в собственном бессилии, – я юлой заходила по комнате, пытаясь что-то придумать. Хорошо, что хоть руки высвободили. В одном была уверена на все сто: выходить замуж ни за Гэлла, ни за Гайлса я не собиралась.

Осмотрелась. С противоположной от входа стены почти пустые деревянные полки с тремя коробками, сохранившимися еще со старых запасов. Справа небольшое оконце с решетками, выходящее на внутренний двор, прямо к хлеву, и небольшой стол слева.

Оперевшись на него, задумалась. Сбежать или бороться? Нет, я не могу сбежать теперь. Когда хочется не только отомстить, но и занять назначенное мне место. И место не обслуги для трех раздолбаев.

Мозг то и дело подкидывал разные ходы для решения, но вмешался внутренний голос. Им управлял уже не мозг, сердце: «Последние три года ты делала то, о чем просила тебя мама. Делала, сцепив зубы и почти не заботясь о собственных интересах. Может, хватит?»

Глава 3

Эх, где наша не пропадала?

Оттолкнувшись от стола, качнулась вперед и в два шага добралась до полок. Коробки давно уже покрылись серым слоем пыли, но когда мне это мешало? Авелина Золуш грязи не боится.

Чуть в стороне у правой ножки стеллажа под солнечным лучом что-то блеснуло, привлекая мое внимание. Опустившись на корточки, с улыбкой подняла обломок ножа. Будто именно меня он здесь и дожидался.

Ловко открывала коробки, с каким-то детским трепетом исследуя их нутро. Я всегда любила диковинные штучки, которые привозили на кораблях, но правда в том, что Расти уже давно опустошил дом, продавая и закладывая все, что было не прибито к полу. Он и до моих скромных запасов добрался, отбирая то светлое, что хранило мои воспоминания.

Ну ничего! Мы еще повоюем!

– Это мы сюда сегодня очень удачно заглянули! – восторженно проговорила я, доставая коробки, баночки, упаковки и бутылочки.

Целая сокровищница, благодаря которой столько всего можно наворотить!

Во-первых, в одной из красных коробочек лежала покрытая золотом зажигалка с вставками из драгоценных каме-

ньев. Если бы отчим или братья узнали, что под слоем пыли хранится такое великолепие, то закономерно продавалось бы оно сейчас в одном из ломбардов. Для меня же зажигалка представляла совсем другую ценность – огонь.

Огонь, что мог запросто поджечь вторую мою находку. В недрах одной из коробок лежал целый мешок с порохом, что был утрамбован в индивидуальные деревянные кубы размером со спичечный коробок. Поджигаешь фитиль одного такого, не успеваешь отбросить – и, считай, руки у тебя нет. Опасное изобретение одного заграничного мага. Опасное, но интересное...

Порывшись еще немного, сморщила нос, едва моему взору попалась еще одна штучка, забытая кем-то. И ведь стоило только открыть жестяную коробку, как глаза защипало от слез – такой духан стоял. Не знаю, чем это было раньше, но сейчас зеленая масса, покрытая серым пушком, вызывала лишь рвотные рефлексy. Собственно, закрыв коробочку, я запрятала ее от греха подальше и села прямо на пол, стараясь прийти в себя.

А время поджимало.

Оторвав от своей залатанной юбки большой кусок ткани спереди, быстренько связала из него что-то наподобие наплечного мешка. Туда и сгрузила две склянки с неизвестным ядом, мазь от радикулита, порошок от простуды, кубики с порохом, обломок ножа, духи дорожные – целый флакон, – серьги в коробочке, упаковку конфет, странную монету, по-

хожую на медальон, палитру с косметикой и так, по мелочи.

Объемный рулон багряного шелка заменил мне и платье, и пояс, и плащ с капюшоном. Конечно, шить тут было нечем и некогда, но пояс держал крепко и так, что и не скажешь, будто на мне всего лишь тряпки необработанные висят.

А вот с решеткой и окном уже возникли проблемы. В-первых, мне все-таки было страшно. И если расколотое надвое стекло я вытащила без труда, то поджигать фитиль как-то опасалась. Сама я никогда такой взрывчаткой из пороха не пользовалась. Мало ли насколько большая у нее взрывная волна?

Тяжело вздохнув, я перевернула стол боком, сделав из него хоть какое-то подобие укрытия. Туда же закинула свой импровизированный мешок и плащ. Подол самодельного платья подвязала, чтобы не мешался на бегу, и... Все равно было страшно, несмотря на всю мою решительную подготовку.

Фитиль заискрился, хлебнул огня от зажигалки, а я галопом понеслась к своему укрытию. В самый последний момент и успела спрятаться, потому что...

БАБАХ!

– Эх... – вздохнула я печально, прикладывая к лицу часть ткани, чтобы не вдыхать поднимающуюся пыль. – Ну хоть потолок устоял.

Такой грохот, несомненно, слышали абсолютно все обитатели нашего дома. Более того, наверняка и во всем городе

он прозвучал так же громко, как и здесь, а потому, не теряя времени, я перелезла через чудом уцелевший стол, схватила свои новые пожитки и помчалась вперед, перепрыгивая через стеллажи и разрушенную стену.

Только меня этим днем и видели. До стражников я добежала в самые кратчайшие сроки, придерживая руками волах ткани для удобства. Где-то там, позади, я слышала визгливый голос Расти и противные крики братьев, но они меня сейчас не волновали. В голове билась одна-единственная мысль...

– Помогите! – залетела я в отделение стражей, врываясь прямо в кабинет к начальнику дневной смены.

– Авелина? Что случилось? – мигом поднялся Антан, бегло осматривая мой внешний вид.

С Антаном мы были знакомы еще с тех пор, как он мальчишкой обворовывал наши яблони. Правда, мне тогда едва ли исполнилось пять, а ему – десять, но лопатой я гнала его знатно. До самого дома преследовала, обещая ему всевозможные муки.

Конечно, сейчас мы не то чтобы дружили, но всегда поддерживали теплые отношения. Я частенько помогала его ребятам, и Антан даже пытался сманить меня к себе неофициально, но разве я могла тогда бросить «Черную Орхидею»?

Присев на один из простецких стульев, я вкратце обрисовала всю ситуацию и мои ближайшие перспективы, которые так лихо нарисовал мне бессовестный Расти. Не забыла упо-

мянуть и о том, как меня заперли, лишив не только свободы передвижения, но и свободы выбора. Но я не жаловалась, нет. Я излагала сухие факты, стараясь не ударяться в эмоции. Сказать, что Антан был поражен, – это ничего не сказать.

– Авелина, я давно уже говорил тебе, что ты повесила себе на шею чужую ношу. Если ты уверена, что «Черная Орхидея», как и дело твоей матери, принадлежат тебе, то мы можем явиться туда прямо сейчас и затребовать, чтобы они убирались на все четыре стороны. Но, Авелина, как несовершеннолетняя, ты обязана иметь опекуна, и единственный твой родственник, а значит, и официальный опекун – это Расти. На этом основании он находится там законно, а потому запросто может оспорить мои требования.

– До моего совершеннолетия осталось только два дня – сегодня и завтра. Уже в воскресенье я официально по законам империи стану взрослой.

– Но в эти два дня он может выкинуть все, что угодно. Он имеет полное право распоряжаться твоим имуществом, если действует тебе во благо. А ты сама прекрасно знаешь, что как благо можно обставить абсолютно любые действия.

– Но я не Мол!

– И тем не менее они являются единственными твоими родственниками, хоть и не кровными.

Возникла пауза. Мне нечего было возразить на это. Мужчина был прав на все сто процентов, но легче мне от этого не становилось. Отчаяние затапливало разум, но размазней

с претензией на истерику я никогда не была. Не знаю, о чем в этот момент так напряженно думал Антан, но лично я искала решение возникшей проблемы. Искала, но никак не находила, то и дело хватаясь за соломинки, что неизменно были пустыми. Хотя...

Я всегда славилась тем, что доверяю своей интуиции и не гнушаюсь использовать логику. Отчаянная бредовая идея казалась до невозможности рискованной, но, как говорят пираты, кто не рискует, тот не пьет бурбон.

Конечно, мэру обязательно прилетит. Ненадолго отстранят от работы, нададут по шапке за недогляд, но только и всего. Ничего страшного, потерпит. В конце концов, я ему на той неделе помогла родовые драгоценности найти, и он мне за них обещал все, что угодно. Пришло время платить по счетам.

– Антан, а женись на мне, а? – посмотрела я на блондина, что ерошил свои слегка отросшие выгоревшие на солнце волосы. – Буквально на пару дней. Ну, пожа-а-алуйста, – протянула я, соорудив самую просящую моську, на какую была способна.

– Авели-и-ина-а-а... – глянул он на меня с наигранным отчаянием. И добавил с явным сарказмом: – Как же ты мне дорога!

В мэрию мы отправились не одни, а в сопровождении стражников из дневной смены. Правда, выбираться пришлось исключительно через черный ход, потому что Расти

уже прискакал сюда, да не один, а вместе со своими сынками. И главное, врал так правдоподобно, будто я свихнулась и взорвала дом. Я даже заслушалась ненадолго, но Антан резво подтолкнул меня к выходу, шепнув, что оставшиеся в отделе ребята, насколько возможно, потянут время, заняв отчима бумажной волокитой. И да, тянуть время они действительно умели.

– Уважаемая, мы срочно к мэру, – кивнул мой поддельный жених секретарю, что при виде нас явственно испугалась.

– Я ничего не знаю! Я только секретарь! – выдала она истерично, вынуждая Антана замереть рядом с уже открытой дверью в кабинет мэра.

– А что именно вы, уважаемая, не знаете? Можно подробнее? – усмехнулся мужчина, предчувствуя еще одну премию от начальства.

– Антан, все потом! – все-таки утянула я его в кабинет. – Господин мэр, мы к вам! Распишите нас, пожалуйста!

– Эм... Приемные часы... И бланки... Да и Авелина несовершеннолетняя, – явно растерялся вскочивший на ноги мэр, спешно протирая свою лысину белоснежным платком. Наш визит стал для него неожиданным, но ответ для нас он все-таки нашел: – Приходите утром... Да! Приходите утром! И мы обязательно все обсудим!

– А я про вас кое-что знаю... – лениво протянул Антан, поглядывая на стражников, что, словно караул, заняли места по обе стороны от двери.

– Но Авелина несовершеннолетняя! Необходимо разрешение от опекуна! – воскликнул мэр.

– И не факт, что это дотерпит до утра... – невозмутимо добавил начальник дневной стражи.

– Присаживайтесь... – раздосадованно шлепнулся мэр обратно в кресло.

* * *

– Разрешите вас поздравить? – осторожно спросил один из стражников, едва я вышла из мэрии под руку с Антаном.

Яркое солнце светило точно так же, как и до этого. Тут и там слонялись прохожие, которым и дела не было до того, что случилось сегодня конкретно со мной. Листва не стала зеленее, а небо оставалось все таким же синим, но... В воздухе витал пьянящий аромат свободы. Окончательной свободы от паразитов, что прочно обосновались в моей жизни.

– Все потом, – коротко ответил мой состоявшийся муж, учтиво открывая передо мной дверцу экипажа. – Скажи-ка в отделение и скажи ребятам, пусть сопровождают семейство Мол к «Черной Орхидее». Мы будем ждать вас там.

Наемная карета тронулась с места, а у меня наконец-то появилась возможность поблагодарить Антана.

– Антан, спасибо тебе... – прошептала я, заглядывая мужчине в глаза.

– Одним спасибо не отделаешься, – хохотнул он, но я ви-

дела некую нервозность в жестах, в том, как он держался.

Наверное, уже сто раз пожалел, что так скоропалительно согласился мне помочь.

– Все, что угодно, – с готовностью отозвалась я, но, сообщив, что тоже поспешила, добавила: – Кроме неофициального трудоустройства.

– Вот всегда ты так! – театрально сокрушался он, прекрасно понимая, что работать на него я никогда не соглашусь. – Но, если серьезно, с Мариэн тебе придется объясняться самой. У меня свадьба на носу.

– Не переживай, в воскресенье разведемся. Правда, лично я присутствовать не смогу, но можно ведь подготовить документы заранее? И Мариэн сама все объясню.

Когда мы подъехали к «Черной Орхидее», я совсем не ощущала волнения. Старая вывеска все так же глядела на меня уныло, но к всеобщей серости добавилась еще и зияющая дыра, что разместилась с левого боку здания.

– То есть про взрыв он не врал? – изумленно взглянул на меня Антан.

– А что ты удивляешься? – осталась я невозмутимой. – Должна же я была как-то выбираться?

– Ну, если смотреть с этой стороны...

Все, что происходило далее (впрочем, как и то, что произошло до), напоминало своим размахом театр абсурда. Завидев меня, Расти начал истерично требовать, чтобы меня связали и немедленно отвезли к лекарю.

Ага, как же!

Знаю я этого лекаря. Опоят чем-нибудь и попытаются скоренько замуж выдать за братца. Да только поздно поднимать белый флаг, когда пираты уже захватили судно.

Я с удовольствием наблюдала за тем, как лицо отчима вытянулось, едва он узнал от Антана, что теперь не имеет никакого права чего-либо требовать в отношении меня. Более того, дневная стража полностью оцепила дом, чтобы семейство Мол не попыталось сбежать, почуяв опасность.

Была по-настоящему благодарна ребятам, а потому шепнула Антану, что с меня ящик односолодового виски. Видела я один такой в закромах Расти. Купленный, между прочим, на мои деньги.

– Вы не имеете права! Вышла замуж? Тогда проваливай ко всем чертям, неблагодарная дрянь! Это мой дом! Я подам на вас в суд за его разрушение! – скакал Расти по своему кабинету, отчаянно пытаясь нас выпроводить.

– Еще раз оскорбите мою супругу, и я закрою вас за нападение на стражей правопорядка, – холодно произнес Антан, не моргнув и глазом.

Вообще, едва мы только попали в дом, мужчина изменился в единый миг. Это уже был не мой друг, не Антан, который нередко просил меня о помощи, а самый настоящий начальник дневной стражи. Человек, отвечающий за спокойствие целого города.

– Открывайте сейф, господин Мол. – Лед пропитывал

каждое слово моего временного супруга.

– Я барон! Вы не имеете права! – взвизгнул отчим, а его мутные глаза сейчас еще больше походили на рыбы. Казалось, что вот-вот вылезут из орбит, настолько он был разъярен или... Испуган?

– Да по мне, хоть герцог, – усмехнулся Антан. – Откройте, или мне вызвать ищеек?

Ищейки.

Самое страшное слово, которое только можно услышать. Этих собаководных существ содержали исключительно в столице, но, когда дело заходило в тупик, каждый начальник стражи во всех городах имел право отправить запрос на их участие в расследовании. Подобно обычным псам, эти существа занимались поиском, но их отличительной способностью являлось чтение мыслей. И не дай Вершитель кому-то испытать на себе такое. Боль – это меньшее, что сопровождает сие действие.

Руки отчима противно затряслись. Виски покрылись потом, когда он подходил к сейфу в своем кабинете. Простецкая комбинация – день его рождения, – и мужчина отходит в сторону, чтобы уступить дорогу Антану и мне.

– Прошу... – шкодливо улыбнулся муж на два дня, пропуская меня вперед.

Я не успела даже забрать из недр сейфа бархатный мешочек, в котором хранились все мои сбережения, как неожиданно для присутствующих Расти растолкал стражников и

ринулся к дверям. Парни толком ничего и не поняли, как след семейства Мол уже простыл.

– Задержать, – коротко кивнул Антан, и стражники мигом испарились. – Я так понимаю, причины бежать у него все-таки были?

И причины действительно были. Как я и предполагала, все, чем все эти годы незаконно распоряжался Расти, было записано именно на меня. И это было не завещание, нет. Еще до своей скоропалительной свадьбы мама переписала все на меня. Скорее всего, именно поэтому она так и не дала своему супругу удочерить меня. Чтобы ни одна монетка никогда не попала в его карман.

Кто бы знал? Просто вот кто бы знал раньше?

– Что там, Авелина? – напомнил о себе Антан, вынуждая меня вскинуться и посмотреть ему в глаза.

– Да так, ничего... – невесело усмехнулась я. – Всего лишь моя жизнь, которая могла бы быть совершенно другой.

В доме я не осталась. Все самое ценное, что нам удалось найти, включая документы, мы перевезли в дом родителей Антана. Эти милые люди бескорыстно выделили мне целую комнату, чтобы я могла хранить в ней свое немногочисленное имущество и жить некоторое время.

«Столько, сколько потребуется, милая», – сказали они мне, помогая расположиться.

Но долго пользоваться их добротой я не собиралась. Только сегодня, чтобы спать в спокойствии и не думать о том,

что ночью меня придут убивать. Уже завтра я отправлюсь в столицу вместе с дядюшкой Грэгом и его пекарями. И не на чем-нибудь, а на корабле. На единственном уцелевшем корабле. На своем корабле.

Только сначала к моему неудовольствию придется уволить нескольких работников и назначить управляющего в «Черную Орхидею». Но это будет утром, а пока...

– Односолодовый виски – не самый плохой напиток! – усмехнулась Мариэн, коротко целуя Антана в щеку.

– Этой прекрасной леди больше не наливать! – хохотнул начальник дневной стражи, вороша угли в кострище.

– Нам больше достанется! – обрадовался один из стражников.

Мало кто сможет когда-нибудь похвастаться тем, что отмечал свою собственную свободу с начальником дневной стражи, его невестой и полным составом стражников, которым, кстати, так и не удалось отыскать провалившееся сквозь землю семейство Мол. Антан на заднем дворе дома переворачивал кабана, которого купил у мясника по дороге обратно, а мы с Мариэн сидели и смотрели на огонь, весело переговариваясь.

Она восприняла новость о нашей временной свадьбе с Антаном лучше, чем я ожидала. В ее глазах он казался самым настоящим героем, который спас бедную деву из лап разбойников. Немного завидовала тому, как они смотрели друг на друга. С такой любовью, с такой безграничной нежностью,

что становилось больно. Больно оттого, что я одна. Одна на всем белом свете.

– Мариэн, Антан. К сожалению, я не смогу присутствовать на вашей свадьбе, но очень буду рада, если вы примите от меня эти скромные подарки, – протянула я им две коробочки.

– Лина, не стоило... – засмутившись, протянул Антан.

– Ох! Они чудесны, Авелина! Спасибо! – кинулась мне на шею девушка, едва открыла коробочку с серьгами.

Понимала, что могла бы продать их, как и зажигалку с каменьями, но дарила от души, искренне полагая, что эти вещички принесут им удачу. По крайней мере, мне они сегодня ее точно принесли.

– Пожар! Пожар! – слышались крики из-за дома.

Я первая выбежала через калитку со двора. Кто-то из стражников заботливо накинул мне на плечи плащ, но я даже не посмотрела в его сторону. Да что там? Я и голосов не слышала. Лишь глядела вдаль, где на перекрестке двух главных улиц полыхало последнее пристанище двух удачливых капитанов прошлого века.

– Прощай, «Черная Орхидея»... – прошептала, смахивая непрошенные слезы.

Где-то на задворках сознания мелькнула мысль о том, что теперь точно не надо искать управляющего.

Больше в этом городе меня ничто не держало.

Глава 4

Первым делом с утра я отправилась вместе с Антаном прямиком в мэрию. После вчерашних посиделок мужчина чувствовал себя превосходно, тогда как мы с Мариэн оглашали дом жалобными стонами. Антану даже пришлось в лавку к лекарю идти, чтобы на ноги нас поднять. И да, после порции специальной микстуры мир заиграл для нас совсем новыми красками.

– Опять вы? Да что же это такое! – возмутился мэр, активно что-то пряча обратно в сейф.

– Не кипишуйте раньше времени, господин мэр. Дело у нас к вам неотложное, – взял слово Антан, отодвигая для меня стул.

– Так вчера же все вроде сделали? – удивился мэр, небезосновательно поглядывая на нас с опаской.

– Вы правы, – нарочито печально вздохнула я. – Но дело в том, что теперь мы хотим развестись.

Все!

Мэра можно было выносить!

Из мэрии мы выходили довольные собой, а главное – мэром. Господин мэр в очередной раз вынужденно вошел в наше положение и принял заявление, обещая провести его только завтрашним днем. Есть все-таки на свете добрые люди!

– Слушай, Антан. Я еще вчера спросить хотела: а что именно такое ты про нашего мэра знаешь? – спросила я, благодарно кивнув мужчине за то, что он открыл передо мной дверь.

– Ничего, – оскалился этот шельмец, походя сейчас на белозубую акулу. – Совсем ничего, но в ближайшее время обязательно займусь этим вопросом.

И да, мне уже было очень жаль нашего мэра.

– С днем рождения! – налетела на меня ураганом Мариэн, вмиг закружив, словно в карусели.

– Хватит! Хватит! – смеялась я, пытаюсь увернуться от ее поцелуев в щеки. – Ты меня задушить решила?

– Ни в коем разе! У нас для тебя, между прочим, подарок! – остановилась она, игриво прильнув к Антану.

– Это тебе от нас. – Перехватив бумажные пакеты с логотипом швейной мастерской, Антан протянул их мне, а я замерла неверяще.

За последние годы это был первый мой настоящий подарок, полученный от кого-то бескорыстно, просто так, а не взамен на услугу. Слезы навернулись непроизвольно, но я старалась сдержать их. Ровно до того момента, пока не заглянула внутрь объемных пакетов.

Там лежал костюм. Совсем простенький, без каких-либо излишеств, но новый – без единой заплатки, что так надоело мне за все это время. Темные брюки, белая рубашка и темный же китель. Новенькие сапоги из мягкой кожи и черный

плащ. Этот подарок значил для меня так много, что и словами не передать.

– Спасибо, – растроганно прошептала я, прижимая к себе подарки.

– И чего нюни распустила? – усмехнулся Антан, а я не выдержала и обняла их, просто не имея возможности говорить. – Ну, все, все. Если хочешь, мы можем вместе с тобой на пристань прогуляться.

– Не нужно, – улыбнулась я, смахивая слезы радости. – Я Золуш, и эти паруса мне необходимо поднять самой.

К берегу я шла привычным маршрутом. Здравовалась с лавочниками и добропорядочными гражданами нашего городка. Сегодня я не совершала покупки, но на обратном пути собиралась как следует затариться снедью, ведь мне предстоял путь в столицу.

– Авелина, все в силе? – крикнул пекарь, выглядывая из булочной.

– Конечно! На моем корабле поплывем, дядюшка Грэг. К шести часам жду вас на пристани!

На моем корабле – так непривычно это говорить, но в то же время так тепло, что я не сдержала победную улыбку. «Неуловимый Странник» теперь действительно мой, и это грело душу не хуже будущих приключений. Так много собиралась сделать!

Адреналин клокотал в груди, разливался по венам вместе с кровью. Старалась вышагивать твердо, была полна решимости.

мости. Обновки придавали уверенности, а треуголка отца, как и его шпага, – наглости. Я Золуш, и этого у меня не отнять!

– Построиться в одну шеренгу! – выкрикнула я, по деревянному мостику ступив на корабль под десятком недоуменных взглядов.

Когда-то это двухмачтовое судно служило пиратской шхуной, а теперь перевозило контрабандные товары. Экипаж этого корабля уважали, поэтому пираты никогда не нападали на тех, кто еще несколько лет назад точно так же, как и они, бороздил морские просторы. Этим и пользовались уже много лет.

Меня не послушали. Заядлые моряки по-прежнему оставались на своих местах. Только замерли, прекратив свои занятия, но на меня все так же смотрели как на несмышленную девчонку, решившую поиграть в капитана.

Одним рывком достав из-за пояса полученный за помощь от оружейника несколько месяцев назад кремниевый пистолет, я сделала предупредительный выстрел в воздух и, придав голосу твердости и решимости, еще раз повторила:

– Экипаж, построиться в одну шеренгу!

Они забегали!

Я внутренне ликовала, наблюдая за тем, как экипаж неловко, непривычно выстраивается передо мной в одну шеренгу, но радости своей им не показывала. На лице моем не дрогнул ни единый мускул, пока я спокойно, даже не глядя,

убирала тяжелый пистолет обратно.

– Приветствую вас на «Неуловимом Страннике», уважаемые, – громко обратилась я к мужчинам, что смотрели на меня с явным скепсисом. – Прошу принять к сведению, что со вчерашнего дня я официально являюсь владельцем и капитаном этого корабля. Семейство Мол на борт отныне пускать запрещено. «Черная Орхидея» сгорела, и заказы в этом городе мы больше не принимаем.

Послышался рокот возмущенных голосов, но я оборвала его одним жестом, выкинув вперед руку.

– Прежде чем мы продолжим, я хотела бы выставить на суд одно пренеприятнейшее происшествие. Вчера днем в «Черной Орхидее» Бессловесный Джо и Хитрый Энди предали меня, по указке Расти заперев на складе, чтобы там я дожидалась свадьбы с одним из моих сводных братьев. Эти люди лишены моего доверия, а потому немедленно должны покинуть флейт.

– Авелиночка... – заискивающе начал было Хитрый Энди.

Но я перебила его:

– Капитан Золуш, – сказала, как отрезала. – Решение капитана обсуждению не подлежит. Забирайте личные вещи и уходите. Вместе с предателями корабль могут покинуть и те, кто не видит во мне капитана. Я никого не держу.

Кроме предателей, никто не двинулся с места. Мы ждали их не дольше нескольких минут. Веселый Брен по моему

приказу сопровождал их, чтобы они вдруг по старой памяти не причинили вред имуществу корабля – все-таки я прилюдно обвинила их в предательстве.

Бессловесный Джо оправдывал свое прозвище, не выронив ни звука, тогда как Хитрый Энди всюду пытался надавить на жалость.

– Я все сказала. Жалование вам за этот месяц выплачено. Всего доброго.

Я собиралась с мыслями, пока мужчины сходили по деревянному трапу на берег. Понимала, что легко не будет. Я знала всех их с детства – с исчезновением мамы остались только самые преданные, но, видимо, время дает свое и многое забывается. В любом случае я буду капитаном, даже если лишусь всей команды.

– Теперь, когда здесь остались те, кому я могу доверять, мы обсудим наши следующие действия. К шести вечера флейт должен быть готов к отплытию. Мы направляемся в столицу, где остановимся на ремонт. За это время я постараюсь получить разрешение на торговлю. Жалование прежнее. Вопросы есть?

Вопросов не было.

* * *

– Господин Рейн, оплатите стоянку на месяц и проследите за тем, чтобы Веселый Брен закупил продуктов на эту неде-

лю, – подала я старшему помощнику капитана бархатный мешочек, едва мы причалили к пристани.

Дядюшка Грэг уже спустился вниз, чтобы нанять экипаж до своей новой лавки, тогда как я собиралась откровенно проспать до самого утра. Мы прибыли почти в полночь, слегка припоздав с отплытием, но мне казалось, что время пролетело слишком быстро. Я так и не спустилась в свою каюту, весь путь простояв на носу корабля. Вновь испытывала позабытое чувство свободы, жадно выпивая каждый глоток морского воздуха. Я будто снова была счастливым ребенком, родители которого были живы.

– Авелина, прости старика, но я спросить хотел, – шепотом обратился ко мне господин Рейн. – А денег-то на ремонт нам хватит? Все-таки не три копейки нужно.

– Не переживайте, монеты у меня отложены, – так же тихо ответила я.

Деньги у меня действительно были. Те, что я так бережно копила, и те, что заныкал в своем сейфе Расти, наверняка собираясь проиграть в самое ближайшее время в карты. Плюс я неплохо заработала, распродав все то, что успела спасти из «Черной Орхидеи». А еще, несмотря на все мои отнекивания, дядюшка Грэг хорошо заплатил нам за перевозку.

Конечно, этих монет недостаточно для того, чтобы мы жили весь этот месяц в роскоши, но на питание, жалование и ремонт вполне должно хватить. Правда, жить нам все равно придется на корабле, но кого это останавливало?

– Авелина, мы поехали. Ты с нами? – спросил дядюшка Грэг, спешно поднимаясь обратно на флейт.

– Нет, я останусь здесь. Напишите мне, пожалуйста, адрес, и я приеду к шести, как и договаривались, – ответила я, тогда как веки мои уже закрывались. Морской воздух сказывался.

– Не опаздывай. Ждать никто не будет, – протянул мне пекарь клочок бумаги.

Только я хотела спуститься в свою каюту, как меня кто-то окликнул с берега:

– Эй, капитан! Дело есть! – прокричал, судя по голосу, какой-то мальчишка.

От удивления я замерла на секунду, будто не могла поверить, что это обращаются именно ко мне, но, обернувшись, заметила на себе взгляды всей команды. Ничего не оставалось, как направиться к борту корабля. Правда, в последний момент я накинула капюшон темного плаща да наскоро повязала на лицо платок.

Внизу на берегу действительно стоял мальчишка-оборванец, но рядом с ним, словно скала, над морем возвышался мужчина в черных одеждах. Под светом уличных фонарей я отчетливо разглядела и плащ, и перчатки, что закрывали руки. Но больше всего меня удивила трость с золотым набалдашником – она смотрелась вычурно при довольно простом виде. Будто мужчина получил ее в подарок от богатого покровителя, но сам при этом относился к среднему классу.

– Чего надо? – пришел мне на помощь господин Рейн.

А ведь я действительно потеряла дар речи, завидев этого странного мужчину. И так стыдно стало, но деваться-то уже некуда.

– Дело есть, – прокатился по берегу твердый голос, лишенный каких-либо эмоций. – Заплачу хорошо. Разрешите подняться на корабль?

Господин Рейн посмотрел на меня. И вся команда посмотрела на меня. И даже аристократ чертов смотрел на меня, а я возьми да и кивни. А что? Монетки лишними не бывают!

– Спасибо, что согласились. В такое время никто не хочет отправляться в море, – произнес незнакомец, легко поднявшись на корабль по шатающемуся деревянному трапу, а я смогла рассмотреть мужчину вблизи.

Он совершенно точно не являлся аристократом, потому что волосы его были коротко острижены. Черные пряди слегка вились, отливая серебром под светом полной луны. В темных глазах ни единой эмоции – только ледяная сосредоточенность.

Нос с небольшой горбинкой, узкая линия губ. Все это мне приходилось рассматривать снизу вверх, но надолго мой взгляд остановился на четком шраме на подбородке, что, словно отражение, повторял мой собственный. Совершенно не помнила, откуда именно и когда он появился, но, увидев его брата-близнеца, несказанно удивилась.

– Мы еще не согласились, – проговорила я грубо, сама не узнавая собственный голос. – Куда держим путь и сколько

платите?

– Эвиан? Баронесса Эвиан Мол, это вы? – вдруг спросил незнакомец, стараясь всмотреться в мое лицо, которое по-прежнему было закрыто платком.

– Вы обознались, – отчеканила я, с трудом взяв эмоции под контроль. – Капитан Золуш. А вы?

– Просто Дэррек, – вскинулся мужчина, вновь лишившись и намека на тепло. – Простите, я обознался.

– Прощаю, – коротко кивнула я, больше всего на свете в эту минуту желая расспросить его о маме. Но не могла, просто не могла, потому что сейчас я была не ребенком, не сиротой, не девчонкой, а капитаном флейта. – Ближе к делу, Дэррек.

– В часе пути на север на рифах застрял корабль. Необходимо забрать оттуда людей, – сухо произнес мужчина, больше не глядя на меня.

– Только людей? – уточнила я, понимая, что к спасательной операции «Неуловимый Странник» совсем не готов. Мы просто не сможем вытащить судно.

– Только людей. Две тысячи монет вас устроит?

– Да за две тысячи монет я вам даже кресло выделю, – усмехнулась я, кивая господину Рейну, который уже почуял легкие деньги, как и команда, что прислушивалась к нам издали.

К моему великому сожалению, со сном в эту ночь совершенно точно можно было попрощаться. Оставалось только

не опоздать в булочную к шести утра, иначе не видать мне дворца и императора. А ведь я на него уже нацелилась. Шутка ли? Император ищет невесту и созывает отбор. Такое мероприятие я пропустить не могла, потому что достойна большего. Большого, чем владеть всего одним стареньким кораблем.

– Отдать швартовы!

Пора выбираться в новую жизнь.

Глава 5

Меня всегда завораживало, как волны разрезаются о нос корабля. Но в то же время я понимала, что это обманчиво. Они разрезаются не силой ветра и тяжестью судна, а лишь потому, что позволяют себя разрезать.

Я могла часами просто стоять и смотреть на бурлящую стихию, даже в ночи, когда единственное, что освещает волны, – лунная дорожка и яркие звезды. Таинственный и все- сильный – таким я видела океан. Он затягивал, манил. Кто хоть раз отдавался этой стихии с головой, больше никогда не сможет ее разлюбить. И я попала в эти сети еще ребенком.

– Видимо, у вас, Золуш, это в крови. – Позади раздался голос господина Рейна. – Вот что мама твоя, что отец вот так же часами могли стоять и просто смотреть на волны.

Я неловко дернулась и сморгнула.

– Ох, прости... – Старик неловко повел широкими плечами. – Сказанул, не подумав.

– Да ничего, – тихо ответила я, но он услышал. – Наоборот, мне всегда было интересно, какими они были в глазах матросов.

– Лучшими, – старик ответил мгновенно. – Иной капитан при перевозке таких ценных грузов будет в первую очередь думать лишь о грузе, но твои родители были не такими. Помнится, еще давно, ты маленькой была, попали мы в

шторм. Лютый шторм! Самый страшный, что мне довелось повидать, а я уже лет тридцать под парусом хожу. Пробоина случилась, и из-за тяжелого груза трюм уж слишком быстро наполнялся водой. Мы тогда мебель с позолотой везли – жуткая безвкусица, скажу я тебе. Матушка твоя сразу же скомандовала: груз за борт. Ну и пробоину, ясен красен, заделывать. Представляешь? Там груза на три таких судна было по стоимости...

– Корабль на три часа! – крикнул часовой с самой верхушки, тем самым прерывая рассказ господина Рейна.

Поднесла к глазам бинокль, глянула правее.

Разрази меня гром... По всей видимости, на этот корабль пали взгляды и Морского черта, и Вершителя! Ничем иным я не могла объяснить тот факт, что судно до сих пор держалось на плаву. Будто бы два божества боролись за трофей: вот только один из них изо всех своих сил тянул судно ко дну, а другой ладонями придерживал его накренившиеся деревянныешки.

– Там довольно мелко, но легкий фрегат всегда проходил без проблем. – Дэррек подошел со спины и обратился к нам все таким же сухим и безэмоциональным голосом. – Этот курс проложили еще десятилетия назад, и никто раньше не налетал на рифы.

– Рифы не вырастают за пять минут, – твердо ответила я. И уже Рейну: – Нужно подготовить шлюпки. Судно, судя по всему, застряло.

Сказала и сама же возмутилась, пусть мысленно. Как оно вообще может застрять?! Огромная махина минут за двадцать должна уйти под воду. И увидеть подобное я ну совсем не ожидала. В моей фантазии мы должны были прибыть к назначенным координатам, подхватить выживших людей, которые уже сошли на шлюпки, и с чувством выполненного долга вернуться в столицу!

– Дэррек, сколько там людей? – отмахнулась я от мыслей. Сейчас не время размышлять.

– Тридцать подданных империи, – тут же ответил он. – И пятнадцать членов экипажа.

Кивнула. Тут же начала раздавать указания матросам. На палубе почти в ту же секунду началась суматоха, и только если ты находился в этой суете, то понимал ее смысл. Я же чувствовала себя как рыба в воде, команды слетали с губ легко и играючи – я не боялась принимать решения, интуитивно чувствовала, что все делаю верно.

– Капитан Золуш, вам стоит знать еще кое-что. – Дэррек опять подошел со спины. – Эти тридцать подданных империи – девушки.

Вот как? Интерес-с-сенько.

– Более того, особы крайне высокого положения, – спокойно продолжил он.

Да кто он такой, что ему доверяют подобные миссии? Выслужился перед каким-нибудь высокопоставленным имперским герцогом?

– Возможные невесты Его Величества? – осторожно поинтересовалась я. Сложить два и два не составило труда. – Но... Почему?

Вопрос повис в воздухе. Почему за ними не отправили имперские корабли?

– Именно. – Мне показалось или я уловила в голосе заказчика намеков на эмоции? Я даже не успела разобраться, что это было, как он вернулся к привычному холодному тону: – Потому, при возможности, никто из них не должен пострадать. За каждую живую голову империя заплатит еще по двести золотых.

На вопрос «почему» он, разумеется, отвечать не стал. Но я мысленно прикинула, что от имперского порта гнать корабль, пусть даже «Ласточку» – самое быстроходное судно в мире, – куда как дольше, чем из городского.

Следом мысленно присвистнула. Это неплохо мы так подзаработаем, если удастся спасти всех. И только потом хмыкнула, осознала, что Дэррек говорил о девушках как о каких-то коровах – «за каждую живую голову». Уж не знаю, намеренно или по случайности, но когда наша спасательная миссия завершилась и эти девицы вошли на борт, я была с ним полностью солидарна. Самые настоящие коровы.

В детстве мама всегда говорила: «Никогда ни от кого ничего не жди, тогда не так шокирует реальность». И каждый раз, когда я возлагала большие ожидания, но сталкивалась с грустной реальностью, я мысленно била себя по рукам.

Вот и сейчас.

Мне думалось, что на борт «Неуловимого Странника» поднимутся перепуганные леди, рассыпающиеся в словах благодарности. Будто они будут после молча сидеть в уголочке и боготворить всю команду во главе с капитаном, но на самом деле...

Все началось с:

– Да куда ты так пихаешь, еще и руками грязными! – раздалось от первой девушки.

– Платье порвешь! Я сама!

– Ты знаешь, кто мой отец? Да он все ваше вшивое суденышко...

Пока невесты и экипаж поднимались со шлюпок, я стояла, опершись о поручни, и вспоминала своих несостоявшихся братьев. Именно таким тоном они со мной и разговаривали, словно я грязь под ногтями, зола в камине и плевила в зернах – все это в одном флаконе. До одури было обидно за команду. Они хорошо постарались, и одному Вершителю известно, что им пришлось выслушать по пути.

– Где тут у вас капитан? – высоким тоном поинтересовалась одна из них. В длинном и пышном, но сильно потрепанном платье, с крупными бриллиантами на шее и в ушах.

Она окинула взглядом всю палубу и уверенным шагом направилась ко мне. Я внутренне напряглась: за последние три года уж слишком мне надоело стелиться перед аристократами и проглатывать каждое их оскорбление.

Но еще сильнее пугало то, что вслед за настойчивой леди, будто бы утята за мамой-уткой, направились еще с десятков девиц.

– Ваши матросы, – заговорила она обвинительно, – отказались брать в шлюпку мой багаж!

– Потому что они не получали подобного приказа, – ответила я спокойно.

– Так прикажите им! – подала голос другая девушка. Низкая, полноватая, но на лицо вполне милая.

– Для этого есть хоть одно весомое основание? – поинтересовалась я, понимая, что пародирую холодный и безэмоциональный тон Дэррека.

– У меня там золотой родовой гарнитур с россыпью бриллиантов!

– Ой, да какие бриллианты! Сплошные фианиты, – фыркнула другая. – Уж лучше платья! Платья! Они сделаны по заказу специально для этой поездки. У самих Вольче и Вебанна!

Вольче и чего? Я не ослышалась?

– Ты свои Вольче можешь знаешь куда себе засунуть? – оскалилась первая, по-видимому, собираясь вступить в самый настоящий бой.

Их поведение, конечно, никак не вязалось у меня с образом аристократок, но я постаралась списать его на стресс.

– Во-первых, успокойтесь, – произнесла я на несколько тонов повыше. – А во-вторых, мы не будем возвращаться за

вашиими вещами. При большом желании можете потом отправить по этим координатам своих матросов и ныряльщиков, которые спасут ваши драгоценности. Своими ребятами я рисковать не собираюсь.

Словно в подтверждение моим словам корабль вдали чуть накренился и начал медленно сползать в воду, помахивая нам на прощание своими светлыми парусами.

– Ну ты же девушка, ты должна понимать! Как мы ко двору и без нарядов?!

Нет, я прекрасно понимала, что даже с собранными волосами и закрывающим лицо платком я мало похожа на бравого мужчину, но спекуляция на моем поле все равно возмутила.

– В первую очередь я капитан. И как капитан доношу до вашего сведения, что если мы возьмем на борт все ваши, бесспорно, важные и дорогие вещи, то пойдем ко дну. Есть, конечно, и хорошие новости. Морской черт сможет по достоинству оценить ваши наряды.

И, пресекая дальнейшие споры, я направилась к лестнице, ведущей на верхнюю палубу, куда почти сразу ретировался Дэррек. Видимо, слишком хорошо понимал, с чем нам придется столкнуться. По всей видимости, и правда работал на высокопоставленных аристократов. Смотреть на океан под гомон этих девиц не хотелось – они опошляли сам процесс.

Вот только за стенкой из боевых леди обнаружилась еще одна кучка спасенных – поскромнее. Вот они и правда вы-

глядели испуганными и толком не понимающими, что им надо делать. У одной из девушек по щеке текла кровь, другая придерживала на весу неестественно вывернутую руку...

– Господин Рейн, организуйте, пожалуйста, помощь для всех пострадавших, – скомандовала я. – А вы, девушки, размещайтесь на этой палубе. Через полчаса мы будем в столице, где вы уже сможете отойти от произошедшего со всеми удобствами.

В спину все еще летели возмущенные оклики, но я их намеренно игнорировала, пропускала мимо ушей – как зачашую делала с семейством Мол. Вновь окинула всех взглядом, проверяя, нет ли у кого действительно опасных для жизни травм, пересчитала свой собственный экипаж и, удостоверившись, что все на месте, приказала поднять якорь и держать курс в порт.

– Капитан Золуш, простите мне мое любопытство, но кем вам приходится Эвиан Мол? – поинтересовался Дэррек, стояло мне подняться на верхнюю палубу.

– Океан не любит любопытных. – Я постаралась добавить в тон доброжелательности, чтобы не выглядело, будто я хамлю.

Все же, как ни крути, кто платит – тот и заказывает музыку. И именно благодаря этому самому Дэрреку наша команда сегодня получит солидное вознаграждение.

– Я не настаиваю, – тут же ответил мужчина, его губы чуть тронула улыбка. – Просто скажите, в добром ли она здравии?

– Откуда вы ее знаете? – не выдержала я.

Тем и выдала себя с головой. Не нужно обладать дюжим умом, чтобы понять, что я не просто так интересуюсь.

– В последний раз я видел ее три с половиной года назад, она спасла меня после кораблекрушения. Я обещал с ней расплатиться, когда прибуду на берег, но ее корабль не дождался моего возвращения в порт.

– В последний раз? Были и другие?

Значит, три с половиной года назад. Интересно, если бы она дождалась награды, простояла на якоре в порту несколько лишних дней, вернулась бы она тогда домой? Не пропала бы без вести?

– Капитан Золуш, вы ответите на мой вопрос? – спокойно, но вместе с тем настойчиво поинтересовался Дэррек.

– Эвиан Золуш пропала без вести три года назад, – ответила я, сдерживая рвущиеся наружу эмоции.

Отчего-то именно сейчас было сложно об этом говорить, хотя я уже давно смирилась со своей потерей.

Мужчина молчал. На его лице не дрогнул ни один мускул, лишь на секунду сердито свелись брови, словно он подумал о чем-то совершенно недопустимом для себя. Не то чтобы я вглядывалась...

Ладно, вглядывалась. После того как узнала, что он был знаком с моей мамой и она даже спасла ему жизнь однажды (а может, и не один раз), я воспринимала Дэррека иначе. И жадно его рассматривала – как прямое доказательство того,

что Эвиан Золуш, а впоследствии и Эвиан Мол когда-то действительно жила на этом свете.

– Я приношу соболезнования вам и ее команде, – через минуту произнес он сухо, сдержанно, будто изо всех сил старался удержать под контролем рвущиеся наружу эмоции. – Может быть, тогда именно вы примете награду за спасение моей жизни?

– Нам будет вполне достаточно награды за спасение жизней этих девушек, – кивнула я на нижнюю палубу.

Если мама не взяла с него денег, значит, так действительно было нужно, и кто я такая, чтобы спорить с ее решением?

Он не стал спорить, не стал задавать вопросов – просто почтительно кивнул и отошел в сторону, предоставляя мне возможность погрузиться в свои собственные мысли. Но вместо этого я лениво смотрела за суетой на нижней палубе, толком ни о чем не думая. Словно раскачивалась на убаюкивающих волнах. Почти умиротворенная, но вымотанная. Поспать до шести утра я вряд ли успею, тут бы до берега добраться и смыть с себя соль океана...

За шумным переругиванием внизу и за гнетущим молчанием позади я потеряла счет времени. Опомнилась, только когда вдали показались огни городского порта.

Не смогла скрыть ликования и облегчения.

Ура, справились! Еще немного, и миссия «имперского значения» будет закончена, тогда как мы с командой получим причитающееся. А завтра... А точнее, уже сегодня я

отправлюсь во дворец налаживать связи. Да и чем морской черт не шутит, может быть, даже добьюсь аудиенции у императора!

— Капитан Золуш, покажите, пожалуйста, ваше лицо, — неожиданно для меня попросил Дэррек, едва корабль пришвартовался к берегу.

— Это имеет какое-то значение? — Я даже опасливо отступила на шаг, будто мужчина мог сорвать мой платок.

Светить лицом мне нисколько не хотелось — это сильно мешало моим планам. Если этот Дэррек и впрямь прислужник одного из герцогов, это не сыграет мне на руку.

В ответ на мой вопрос мужчина кончиками пальцев прошелся по своему подбородку, чему-то грустно усмехнулся и кивнул.

— Ваше право, я не стану настаивать. — Убрав в сторону трость, он достал из внутреннего кармана еще один мешочек с золотом. — Пересчитаете?

— Поверю на слово, — сухо бросила я в ответ и приняла золотые. — Хорошего вам дня.

— И вам прекрасного утра, капитан Золуш. Еще увидимся...

Глава 6

Мой день всегда начинался часов в пять утра, и я как-то привыкла, что к шести оживал и наш городишко. Туда-сюда сновали люди – кто-то на ярмарку, кто-то на службу, кто-то просто по важным делам. В столице же оказалось иначе. К шести она только-только приоткрывала один глаз, словно сомневалась, стоит ли вообще просыпаться.

Пара-тройка прохожих, большая часть которых просто не протрезвела с бурного вечера. И все. Да и мне, если уж совсем откровенно, страшно хотелось спать, так что я не сильно от них отличалась. Но в то же время...

В то же время столица завораживала. Белокаменные здания, яркие зазывающие вывески пока закрытых заведений, цветы в горшках, свисающие со вторых этажей небольших балконов. И воздух... Чудо, какой воздух! Сладкий, насыщенный, но в то же время свежий – им хотелось дышать полной грудью.

Ориентируясь по бумажной карте, я нашла адрес, который мне оставил дядюшка Грэг. Но, если бы издали не было слышно суматохи, в жизнь бы не сориентировалась по этим узким улочкам.

– Ты что творишь, ирод, ты же сейчас все перевернешь! – ворчал булочник.

Передо мной картина маслом. Низенький и полненький

дядюшка Грэг командовал двумя верзилами с самыми обыкновенными деревянными тележками. Именно туда пекарь и сгружал свои хлебобулочные творения.

– Ты императору булки с каменной крошкой потащишь?! – возмущался булочник. – Нет? То-то же! Ух, работнички.

– Доброе утро, – тихо поздоровалась я. – А что тут происходит?

– О-о-о, Авелинушка! Пришла! – Пекарь радостно всплеснул руками. – Да вот, маемся...

– А почему бы просто не вызвать повозку? – недоумевала я. – И там уже зацепить? Они этими телегами будут весь день перетаскивать.

Реакция Грэга удивила. Совершенно безобидный мужчина вдруг в сердцах сплюнул на брусчатку.

– Да тут с местными законами морской черт ногу сломит! – выдохнул он. – Я бы и рад повозку нанять, но использовать лошадей в центре города можно только по специальному разрешению императора, а где же его взять, если канцелярия открывается только через два часа и на рассмотрение запроса нужно минимум семь рабочих дней?

– Только лошадей? Про сами повозки ничего не говорится? – задумалась я, пытаясь отыскать решение проблемы.

– В законе только про лошадиные силы, – пробормотал Грэг.

– Вы сможете вдвоем самую телегу тянуть? Без лошади, –

со скепсисом глянула я на бугаев. А они, на минуточку, на три головы выше меня и шире раза в четыре.

Один из них с сомнением почесал репу, второй лениво выдал:

– Дык-с, где же эту телегу взять? Их только под заказ можно приобрести.

– Дядюшка Грэг, а давайте часика на три найдем повозку для перевозки, а они ее сюда пригонят? – хищно оскалилась я, полностью довольная своей сообразительностью.

Сказано – сделано. Пока бугаи – как я позже выяснила, Бер и Нанд – с парой золотых ходили за повозкой, мы с пекарем подготовили всю выпечку для так называемой транспортировки. Уж не знаю, насколько сильно император любит мучное, но тут можно было найти все, что душе угодно!

И чесночный хлеб, и луковый, и самый обычный. Пирожки и с малиной, и со шпинатом, и с картошкой. А кексы... Между прочим, и шоколадные, и лимонные! Ох, как пахли эти кексы! Я, не успев позавтракать, аж слюной вся изошлась.

Заметив, каким голодным взглядом я провожаю деревянные подносы с выпечкой, Дядюшка Грэг выделил сразу несколько пирожков и кексов:

– Это тебе. Потом еще твоей команде передам, когда во дворце разберемся.

К тому моменту, как я расправилась со вторым пирожком, с довольно вместительной телегой вернулись Бер и Нанд.

Перетаскав все подносы и прикрыв их полотенцами, мы закрепили их веревкой и направились во дворец. Пока шли, я рассказала дядюшке Грэгу про наше ночное морское путешествие, а он, в свою очередь, про то, как всю ночь провел за готовкой.

– А зачем так много-то? – между делом уточнила я.

– Так во время отбора девушки проживают в замке, – пояснил он. – Судя по заявке, запросы в еде ох какие солидные. Я парой слов еще вечером с главным поваром перекинулся, так он рассказал. Простую кашу они не едят, только на молоке особой породы коров. На обед, как полагается, три блюда, но все они не должны превышать трехсот калорий – девушки-то фигуру блюдут! В общем, цирк самый натуральный. Ну а для императора слово его возможной будущей жены – закон. Так и вертимся.

– А долго этот отбор будет длиться? – поинтересовалась я.

– Неизвестно. Вроде как три этапа у них запланировано. Еще не все ко дворцу прибыли. С юга не доставили делегацию – вроде как какие-то проблемы по пути возникли. Но, между нами говоря, там у каждой делегации какие-то трудности на пути. Словно кто-то не хочет, чтобы все невесты ко двору прибыли.

– Получается, что любая желающая может поучаствовать? – зажглась я идеей, уже предвкушая свое пребывание во дворце и знакомство с императором.

– Любая, – согласно кивнул дядюшка Грэг, – но только из

тех, что с титулом.

Ага! Не хочет наш император жену из простых смертных, ему особу голубых кровей подавай. Впрочем, вполне логично, но все равно как-то обидно за простых девушек стало.

– Но и тут веселье приключилось. – Булочник вздохнул и осуждающе покачал головой, – Все худо-бедно зажиточные купцы начали себе титул покупать, чтобы дочерей на отбор сплавить.

– А разве же его можно купить? – удивленно вскинула я брови.

– Нет, конечно. Но если деньги есть – то все можно. Слышал, одна вдова дом заложила, чтобы сразу двух дочерей на отбор пристроить. На третью не хватило. Так эта вдова так уверена в победе, что на всех углах уже растрепала, что скоро станет матерью императрицы.

– Ну император же не идиот? Разве он не сможет выяснить, где купленный титул, а где настоящий?

– То-то и оно, что сможет, – хмыкнул дядюшка Грэг. – И, скорее всего, полетят головы тех, кто им эти титулы продавал. Еще никогда раньше в империи не было столько аристократов.

За разговором мы прошли большую часть пути. Вдали уже виднелся высокий белокаменный забор, за которым проглядывались стены замка. Величественное строение завораживало. Сказать, что дворец был огромен, – просто ничего не сказать. Разглядеть его шпили можно было, только высоко

задрав голову.

– Пропуск! – раздался сухой и совершенно безэмоциональный голос одного из стражников, стоящих у ворот.

– Доброго утречка! У нас приглашение от самого Его Величества! – Грэг достал сложенный вдвое пергамент и показал его стражникам. Те в ответ даже ухом не повели.

– Пропуск, – повторил один из них, словно и слов других не ведал.

– Ну вот же, приглашение. – Дядюшка Грэг растерянно начал тыкать пергаментом в лицо мужчины.

– Что нам ваше приглашение? – лениво отозвался второй. – Вы это приглашение должны были зарегистрировать в канцелярии, после чего получить пропуск.

– А как я об этом, позвольте спросить, должен был узнать? – Дядюшка Грэг явно начал закипать. – Мне говорили, что приглашения будет достаточно. А в вашу канцелярию...

– Без пропуска не положено, – каркаяще отозвался первый.

– Но Его Величество приказал подать выпечку сегодня же! – потрясал мужчина документом.

Одному Вершителю известно, чего стоило булочнику держать себя в руках. Он очень старался говорить сдержанно, но я заметила, как покраснелись его щеки, как сжались кулаки...

– Без пропуска не положено, – повторил второй уже при-

евшуюся нам фразу.

– А можем ли мы как-то ускорить получение пропуска? – Я с аппетитом взяла одну еще теплую булочку и демонстративно надкусила ее. Горячее малиновое варенье потекло по пальцам.

– Только через канцелярию. Они откроются через час. Очередь рекомендуем занимать уже сейчас, она почти до фонтана тянется, – ответил второй стражник, голодным взглядом провожая мой пирожок.

– Может быть, вы бы как-нибудь могли закрыть глаза на отсутствие пропуска? – продолжила я осторожно. – Понимаете, за этим пекарем император послал аж за сотни километров, о нем по всей империи молва ходит...

Я бессовестно принялась за кексик, сердцевина которого хранила в себе сладкий и одновременно кисловатый лимонный джем.

– Говорят, что у него самые вкусные кексы на все королевства. Представляете, как Его Величество расстроится, если у нас не получится сегодня доставить заказ? Да вы попробуйте! – не дожидаясь отказа, я всучила каждому стражнику по пирожку. – Сами убедитесь! А мы в будущем постараемся сгладить эту нашу оплошность. Мы ведь не последний раз сюда приходим...

Тот стражник, что показался мне дружелюбнее, откусил от пирожка. Секунда, и сладкой сдобы уже как не бывало, только следы от варенья на пальцах остались. Первый же,

будто зачарованный, повторил:

– Без пропуска не положено! – но уже не так уверенно, тогда как взгляд его растерянно блуждал по полученному пирожку.

Я уже и сама начала потихоньку закипать, на полном серьезе рассматривая вариант, где мы берем дворец штурмом.

– А может, вы тогда сами повозку доставите? – попробовала я с другой стороны. – Мы понимаем, конечно, что у вас всю ночь дежурство было, что вы устали, но, может... Просто если выпечка не будет доставлена на кухню к назначенному часу, то, боюсь, нам всем не поздоровится. И нам, и тем, кто не пропустил нас во дворец. Мы бы обязательно обеспокоились получением пропуска, просто прибыли мы в столицу ближе к ночи. Наверняка канцелярия уже была закрыта...

– Райн, да давай их пропустим уже. Сделают они пропуск, – не выдержал второй стражник. – Понятно же, что все у них в порядке с документами.

– Покажите ваше приглашение. – Первый стражник поморщился и протянул свободную руку.

Я внутренне ликовала. Неужели получилось?

Райн разве что не под лупой просмотрел протянутый пергамент и с неохотой постучал по деревянным воротам. Они в тот же миг начали спешно открываться.

– А не оставите еще пару пирожков? – когда мы проходили мимо, поинтересовался второй стражник.

Довольный Грэг тут же всучил ему целый пакет с выпеч-

кой. Еще бы! Нам ведь и завтра еще сюда тащиться!

– Авелинушка, нам бы потом еще как-нибудь очередь в канцелярию занять... – пробормотал булочник, когда мы вошли на территорию дворца.

Просторный задний двор уже всюю кипел жизнью. Слуги сновали туда-сюда – кто со стопками чистого белья, кто с большими тазами. Каждый двигался по одному ему известному маршруту.

– С этим разберемся позже. А вы знаете, как пройти к кухне?

– Главный повар сказал, что после прохода через задние ворота нужно повернуть налево, – Ну мы и повернули, взглядом уткнувшись в белокаменный тупик. – Двадцать шагов, и мы увидим открытую дверь.

– Через двадцать шагов мы открытую дверь не увидим, – буркнула я себе под нос. – Подождите тут.

Сама же уверенным шагом направилась к одной из служанок. Та, даже взгляда на меня не бросив и никак не отреагировав на вопрос: «Вы не подскажете, как пройти на кухню?» – продолжила свой путь.

Ладно, поняла. Занятых людей мы не трогаем.

Пройдясь взглядом по внутреннему двору, я зацепилась за сравнительно незанятую спину. Незанятую, потому что обладатель этой спины, облокотившись на высокий поручень, всюю дымил трубкой. Видимо, личный слуга одного из господ. Может быть, он знает?

– Здравствуйте, не подскажите, – начала было я и осеклась.

Спина порывисто развернулась, и я увидела уже знакомый мне взгляд холодных глаз, тонкую линию губ и небольшой шрамик на подбородке, что являлся точной копией моего собственного.

– Что вам подсказать? – заминка затянулась, и Дэррек сам взял слово. – Вы что-то хотели?

Точно! Он же не видел моего лица, а потому даже и подзревать не может, что я та самая капитан Золуш!

– Не подскажите, как мы можем пройти на кухню? – протараторила я, пытаюсь взять себя в руки. – Мы привезли выпечку по личному заказу Его Величества.

– Подскажу, – глаза Дэррека сузились, он прошелся по мне внимательным взглядом. Таким, что аж мурашки по коже запрыгали. Он будто смотрел одновременно и на меня, и сквозь меня. – Вам вот в тот поворот, и первая синяя дверь. Она обычно открыта.

– Спасибо, – кивнула я и почти бегом вернулась обратно к Грэгу. Потому что страшно. Страшно, когда на тебя смотрят вот так.

Глава 7

Разумеется, с императором встретиться мне не удалось. Даже с его секретарем или вторым помощником. Что уж говорить – мы в канцелярию-то пробивались с боем, всеми правдами и неправдами.

Доставка выпечки во дворец, очередь в канцелярию, бой со второй очередью в канцелярию, попытка объяснить местным секретарям, что мы просто хотим получить пропуск, бой с этими секретарями...

В общем, все это заняло у нас добрых пять часов. А могло, между прочим, стоять и недели потраченного насмарку времени. Но, к счастью, договориться все же удалось. И пусть дядюшке Грэгу это обошлось в целых пять золотых. Как оказалось, время работников канцелярии оценивалось и не в такие суммы.

– Лина, милая, спасибо тебе большое, – облегченно выдал булочник. – Пойдем, я тебя накормлю?

– Нет, спасибо, дядюшка Грэг. Мне еще нужно пару дел успеть сделать.

После всех этих приключений есть хотелось страшно, но я, как представила, сколько это займет времени, почти сразу отказалась. За сегодняшний день мне нужно успеть сделать еще одно очень важное дело – найти работу. Да не какую-нибудь, а самую лучшую!

Мне хотелось побыстрее зарекомендовать себя как специалиста, обзавестись новыми связями на случай, если с императором мне так и не доведется встретиться. Но в решение этого вопроса вмешался случай.

Гуляя по узким улочкам столицы, вдали от набережной, я совершенно случайно наткнулась на вывеску «Бюро поиска». На деревянной двери висел прибитый желтый пергамент, на котором кривым почерком было выведено: «Внимание! Требуется детектив. Оплата договорная».

А вот и мой счастливый билет!

Долго не думая, я поднялась по ступенькам и толкнула тяжелую деревянную дверь. Она отворилась с тихим скрипом, выпуская меня в темное царство пыли и спертых воздуха. Не удержавшись, я тут же чихнула, поднимая к потолку серое облако, осматриваться через которое было проблематично.

Небольшое помещение с несколькими столами, заваленными кипой бумаг. За двумя из них сидели два мужчины неопределенного возраста – с такой внешностью им запросто могло бы быть и двадцать с лишним, и тридцать, и сорок. Они перекидывались смятой бумажкой, будто бы играли в мяч, и на меня никакого внимания не обращали.

Один из них, со взъерошенными сальными волосами, был худощавым и, по всей видимости, очень высоким: его ноги выпирали из-под стола, преграждая проход. Второй же – полная его противоположность: довольно низкий и грузный, с круглым потным лицом и обширной проплешиной на за-

тылке.

Я тихонечко кашлянула, но они даже ухом не повели!

– Здравствуйте! – громко и отчетливо произнесла я, выдавив из себя некое подобие улыбки.

– О, здравствуйте, здравствуйте! – проговорил тот, что больше походил на круглую булочку. – Вы к нам по делу? Хотите за мужем проследить или нарыть компромат на его любовницу?

– Норд, ну какой муж, – закатил глаза второй. – Нет у нее ни кольца, ни брачного браслета. Наверное, хочет оставить анкету на поиск идеального партнера!

Поиск идеального партнера? Что? В этом бюро еще и свами подрабатывают?!..

– Да вы проходите, не стесняйтесь, меня Марк зовут!

– Здравствуйте, Марк, – вежливо ответила я. – Но вы меня неправильно поняли. Я по объявлению.

В комнате повисло напряженное молчание. Только скрипели мозги этих двух детективов.

– Марк, разве от нас наша уборщица ушла, и мы ищем новую?

– Нет, не ушла, – растерянно ответил высокий. – Я ее с утра видел. Она даже тряпками елозила.

– Извините, девушка, но мы не ищем уборщицу.

– Но искали детектива, – заметила я, все-таки делая шаг внутрь.

М-да, если у них и есть уборщица, то свои обязанности

она выполняет явно со скрипом. Все помещение буквально погрязло в пыли, даже дышалось с трудом.

Растерянно оглядывалась по сторонам. Позади столов, за которыми восседали мужчины, расположился шкаф. На одной из полок висела табличка: «Закрытые дела». И эта полка, мягко говоря, пустовала. На ней одиноко стояла всего пара папок. А вот столы и остальные полки... Они буквально были погребены под макулатурой.

– Это шутка какая-то? – нахмурился Марк. – Вас, наверное, Сизый подослал? Решил поприкалываться?

– Нет, это никакая не шутка. Я и правда ищу работу. – Я толком не понимала, что происходит, но мазнула взглядом по одной из папок. Что-то меня в ней заинтересовало. – Вы позволите?

– Да, конечно, – отмахнулся Норд. – Но вы объясните. Вы что, всерьез полагаете, что справитесь с работой детектива?

– Совершенно точно, – ответила, а сама уже почти смирилась с той мыслью, что тут мне ловить нечего.

– Позвольте заметить, – явно подбирая правильные слова, но так и не справившись с миссией, пробормотал Марк. – Но вы же девушка!

– Какое точное замечание, – притворно восхитилась я. – А как вы поняли?

– Ну-у-у, эммм, – было мне ответом.

За эти несколько минут, что я находилась в бюро поиска, я успела пройти сразу несколько этапов принятия неизбеж-

ного. И роль неизбежного в моем случае играл тот факт, что женщину в бюро поиска не возьмут. Даже в самое захудалое.

Я разве что не впервые за всю свою жизнь столкнулась с подобным шовинизмом. Будучи дочерью женщины, которая и корабль рукой остановит, и на утопающий остров сойдет, не могла этому не удивляться. Знала, что все подчиненные настолько трепетно и уважительно относились к моей матери, что ни в шутку, ни в полушутку не говорили: «Вы же женщина, как вы можете управлять кораблем?» Отношение к ней плавно перешло и на меня и выглядело естественно и закономерно.

Вот только если раньше мне казалось, что поведение трио Мол, скорее, их внутренние тараканы, то теперь я понимала: тараканы очень даже внешние, и перебить их удалось только моей матери. Мне же предстоит еще очень и очень долгий путь и тяжелая работа.

– Убийца садовник, – выпалила я, положив папку на стол к Марку. – Хорошего дня.

Развернулась и направилась к выходу.

– Ха, сразу видно, девушка женских романов перечитала, – ну очень громким шепотом, чтобы я точно не пропустила мимо ушей, изрек он.

Я услышала, как он кидает папку второму детективу, как она с громким шлепком приземляется на стол.

– Но Марк... – начал Норд.

– Да, может, мы обошлись с ней слишком грубо, – тем же

тоном продолжил мужчина, совершенно не беспокоясь, что я еще даже не вышла, – но если мы не скажем, то бедняжка продолжит позориться.

– Марк... – тихо окликнул его мужчина-пирожок.

– Да что Марк?! – возмущенно и шипяще спросил он.

– Ты глянь на протокол и объяснения садовника. Плюс у него единственного из подозреваемых не было алиби, – быстро заговорил Норд. – Мы проморгали элементарщину из-за того, что просто не изучили материал, посчитав дело слишком скучным...

Я не стала задерживаться, дверь за мной закрылась с таким же скрипом, что и открылась в самом начале. В нос тут же ударил свежий морской воздух, солнечные лучи били по глазам, вынуждая щуриться. Но, несмотря на мой первый официальный отказ, я улыбалась. Передо мной долгий путь – это верно, но я пройду его с достоинством.

Возможно, придется начать с типичных женских профессий – кухарка, уборщица, подавальщица, – но никто не помешает мне превратить ровную тропинку в лестницу карьерного роста. Я научусь.

Кивнув своим мыслям, я продолжила бродить по городу. Заранее зная ответ, заходила в различные бюро, предлагала свои услуги. Сама же изучала, как там обстоят дела, сколько работы накоплено, что за люди там сидят – хорошо понимала, что эта информация может пригодиться в будущем. А позориться – или как там сказал Марк? – позориться мне

совсем не стыдно.

Впрочем, стоит признаться: я все еще рассчитывала, что мои умения заметят, что и в столице разглядят то, что увидели жители моего небольшого городка. Просто на это нужно время.

День клонился к вечеру, и, несмотря на мой боевой настрой еще несколько часов назад, сейчас я чувствовала себя разбитой. Шла к своему кораблю, к своей команде и ощущала себя никчемной. Где-то в глубине души понимала: все правильно, так и должно быть.

Но... Но всегда есть «но». Смириться с проигрышем на пару часов и просто смириться с проигрышем в целом – совершенно разные вещи.

Глава 8

Низкий потолок каюты никак не изменился за последние полтора часа. Пока я на него смотрела, он все так же оставался темным, а в левом углу по-прежнему в своей паутине резвился паук. И вот вроде бы можно еще подремать, но после странного сна веки мои никак не хотели закрываться.

Мне снилась ночь. Та самая качающаяся ночь, когда волны неспешно шуршат, бережно омывая пристань. Та самая ночь, когда чайки взлетают высоко в небо, а их крик сливается с ветром и уносится далеко-далеко, чтобы не нарушить этот покой. Та самая ночь, когда все еще пахнет дневной жарой, будто раскаленным песком, но звезды уже дарят прохладу, окутывая свежестью.

Та самая ночь, где были только я и он.

Я словно вновь стояла у борта корабля. Черный плащ развевался, подергивался на ветру, а платок скрывал мое лицо. И он стоял там. Все те же темные одежды. Все та же несуразная трость, что вообще не вписывалась в его образ. Все те же по-простецки короткие волосы и взгляд темных глаз, что сосредоточен, внимателен к каждой детали. И шрам – тот самый шрам на подбородке, что до сих пор оставался для меня тайной.

Он стоял там – внизу, у самого трапа, и будто чего-то ждал. Недвижимый, словно скала. Уверенный в себе на все

сто процентов. Под этим взглядом я неизбежно смущалась, а сердце ударялось о грудную клетку так неистово, так дико, будто хотело вырваться на свободу. В глубине души я желала, чтобы он поднялся. Мысленно звала его изо всех сил, словно он мог бы меня услышать, но Дэррек продолжал стоять на месте. Стоять и смотреть на меня.

– Покажи мне свое лицо... – Вместе с собой принес ветер чужие слова, что насквозь были пропитаны твердостью. Еще не приказ, но уже и не просьба. – Покажи мне свое лицо...

Руки перестали мне принадлежать. Они сами собой начали снимать платок с моего лица, а я все шептала: «Нет, нет, нет...» Сопротивлялась, но тело мое было мне не подвластно. Его окутала чужая магия – она и управляла, тогда как я во что бы то ни стало решила проснуться.

И проснулась.

Только засыпать вновь было страшно и как-то не по себе. Словно если усну, то вновь могу вернуться туда, и он увидит мое лицо. Понимала, что это всего лишь сон, но возбужденное воображение утихать не желало.

Настроение было ни к черту. Мне представлялось, что, попади я в столицу, любое бюро сыска оторвет меня с руками, а потом даст рекомендательное письмо для императора, но реальность, как всегда, оказалась жестокой. Нет, я прекрасно знала, что женщины не работают в этой отрасли, но мои умения говорили сами за себя, тогда как предрассудки не давали этим снобам рассмотреть во мне явный талант.

Сколько бюро я вчера обошла? Не счесть. К вечеру ноги гудели от усталости, но я осталась ни с чем. Казалось бы, чего волноваться? Золотых в запасе предостаточно не только для того, чтобы отремонтировать «Неуловимого Странника», но и чтобы спокойно жить, не заботясь о деньгах, как минимум пару месяцев...

Но мне было этого мало.

Я хотела открыть свое собственное бюро поиска, хотела поднять перевозки совсем на другой уровень. В конце концов, я хотела легализовать дело, которое досталось мне от родителей. Столица – золотая жила для меня и моей команды, но без разрешения императора мы так и останемся контрабандистами, а значит, я снова возвращалась к своей первичной идее. Мне во что бы то ни стало нужен был император, и да, мне во что бы то ни стало необходимо было попасть во дворец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.